

XXV г.—1899 г.

№ 4-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльною № 25 к.

выходятъ

Д В А Р А З А

въ мѣсяць.

Февраля 15-го

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ.
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціей ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 31-го января за № 465, священникъ Перетенской церкви, крестецкаго уѣзда, Алексѣй Орловъ, за усердіе по службѣ и доброе поведеніе, награжденъ набедренникомъ.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

На праздное священническое мѣсто къ Полевичской церкви, тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ студентъ новгородской духовной семинаріи Иванъ *Назовскій*, 27 января.

На праздное священническое мѣсто къ Блазихской церкви, старорусскаго уѣзда, переимѣненъ священникъ Новорусской церкви, демянскаго уѣзда, Петръ *Пумеровъ*, 28 января.

На праздное священническое мѣсто къ Павлаверской церкви, карилловскаго уѣзда, определенъ окончившій курсъ семинаріи Викторъ *Осиповъ*, 31 января.

Исаломничъ Лышевской церкви, старорусскаго уѣзда, Павелъ *Георгиевскій* переимѣненъ къ Мало-Шугозерской церкви, тихвинскаго уѣзда и на его мѣсто определенъ уволенный изъ 2-го класса новгородской семинаріи Александръ *Вознесенскій*, 4-го февраля.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАСІИ.

Священническія: При Кіуйской церкви, карилловскаго уѣзда; При Чирейдой — устюжскаго уѣзда, Новорусской — демянскаго уѣзда и при Коломнянской — старорусскаго уѣзда.

Діаконскія: При Нашекожельской церкви и Лученской — тихвинскаго уѣзда и при Блазихской — старорусскаго уѣзда.

Исаломническія: При Крестецкомъ соборѣ и при Старорусской градской благовѣщенской церкви.

Свѣдѣнія объ умершихъ священно-служителяхъ

Діаконъ на вакансіи: Исаломничка Старорусской градской Благовѣщенской церкви Іоаннъ Львовъ Болонецкій, † 20 января сего 1899 года. Покойный имѣлъ отъ роду 62 года; уволенъ изъ средняго отдѣленія новгородской духовной семинаріи, въ 1863 году определенъ исаломничкомъ къ сей Благовѣщенской церкви, а въ 1882 году рукоположенъ во діакона; въ 1878 году за усердную службу и прилежное поведеніе получилъ Архiepiscopальское Его Высокопреосвященства благословеніе

Архіерейскія служенія въ Софійскомъ соборѣ съ 24 января.

24 января—35 недѣля по пятидесятницѣ. Его Высокопреосвященство въ послѣдній разъ предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ совершилъ въ сослуженіи соборнаго духовенства литургію, на которой по заамвонной молитвѣ произнесъ глубоко-назидательное слово на дневное Евангеліе.

26 января, по случаю дворянскихъ выборовъ, въ Софійскомъ соборѣ преосвященнымъ Арсеніемъ совместно съ соборнымъ причтомъ торжественно отправлена была божественная литургія, а по окончаніи оной молебенъ. На литургіи и молебствіи присутствовало все губернское дворянство во главѣ съ начальникомъ губерніи и губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Васильчиковымъ. По окончаніи молебствія и приглашеніи многолѣтня Государю Императору и всему Царствующему дому всѣ собравшіеся дворяне приведены были преосвященнымъ Арсеніемъ къ установленной присягѣ.

31 января—36 недѣля по пятидесятницѣ и день представленія св. Никиты Еп. Новгородскаго. Наканунѣ соборнымъ духовенствомъ совершены были параклисисъ и всенощное бдѣніе съ величаніемъ святителю, а въ воскресенье преосвященнымъ Арсеніемъ литургія и молебеніе тому же святителю. вмѣсто запричастнаго стиха іподіакономъ о. Братолюбвымъ произнесено было обычное слово.

2 февраля преосвященный Арсеній служилъ въ Антоніевскомъ монастырѣ по случаю храмоваго праздника. Сослужащими владыкѣ были: ректоръ семинаріи арх. Димитрій, настоятель Вяжищскаго монастыря архимандритъ Θεодосій, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Николай и окружной миссіонеръ іеромонахъ Варсонофій. На литургіи совершено было рукоположеніе въ іеродіакона инока Антоніевскаго монастыря Варлаама;

вмѣсто причащаго стиха произнесено было слово преподавателемъ семинаріи іеромонахомъ Митрофаномъ о подражаніи добрымъ качествамъ дѣтской души.

Вслѣдствіе того, что нѣкоторыми возвратившимися изъ дома родныхъ воспитанницами послѣ праздника Рождества Христова были занесены въ Державинское училище въ 1898 году тифъ, а въ настоящемъ году—оспа, Совѣтъ Новгородскихъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ, согласно своему постановленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 5-го февраля сего 1899 года за № 500, предлагаетъ духовенству новгородской епархіи не отпускать въ Державинское или Деревяницкое училище своихъ дѣтей, когда въ приходѣ близъ церкви, и особенно въ своей семьѣ бываютъ эпидемическія болѣзни.

Новгородскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ минувшемъ году, при посредствѣ новгородской духовной консисторіи, обращался къ духовенству новгородской епархіи съ приглашеніемъ принять участіе въ дѣлѣ распространенія среди православнаго населенія ясныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о Св. Землѣ, о благотворительной и просвѣтительной дѣятельности Палестинскаго Общества, путемъ снабженія церковныхъ и школьныхъ библіотекъ изданіями Общества, веденія церковныхъ собесѣдованій и устройства народныхъ чтеній; съ такою же просьбою Отдѣлъ обратился и къ лицамъ, служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи. Какъ эти лица, такъ и многіе изъ духовенства съ большимъ сочувствіемъ отзывались на предложеніе Отдѣла; по имѣющимся свѣдѣніямъ, не только въ уѣздныхъ городахъ, но и въ многихъ болѣе населенныхъ приходахъ сельскихъ церквей ведутся бесѣды и народныя чтенія о Св. Землѣ. Въ настоящее время въ виду окончанія къ 1-му числу марта отчетнаго 189^{8/9} года Палестинскаго Общества Новгородскій Отдѣлъ покорнѣйше проситъ оо. настоятелей соборовъ и приходскихъ церквей, а также г.г. смотрителей духовныхъ училищъ доставить въ оный

по возможности обстоятельныя свѣдѣнія о веденіи па-
лестинскихъ собесѣдованій и народныхъ чтеній въ этомъ
году для внесенія въ годовую отчетъ Отдѣла, согласно
13 п. Правиль, изданныхъ Совѣтомъ Общества и напе-
чатанныхъ въ № 23 „Новгородскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей“ за 1898 годъ.

О б ъ я в л е н і е .

Правленіе Старорусскаго Духовнаго Училища симъ
извѣщаетъ духовенство Старорусскаго Училищнаго Ок-
руга, что съ утвержденія Его Высокопреосвященства
назначается Съѣздъ оо. депутатовъ округа на 9-е іюня
сего 1899 г. для разсмотрѣнія смѣты на содержаніе
Училища и рѣшенія вопроса объ улучшеніи медицин-
ской части въ Училищѣ и особенно объ устройствѣ
больницы.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

Восемь поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ. *)

Поченіе второе.

Православное Миссіонерское Общество приглашаетъ васъ, братія, быть участниками въ его дѣлѣ, — быть его членами. Можетъ быть, еще не веѣмъ вамъ хорошо извѣстно, что такое Православное Миссіонерское Общество, какое его дѣло. Общество это состоитъ изъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита московскаго, и Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Оно занимается тѣмъ, чтобы избирить и посылать въ отдаленныя области нашего отечества, — къ язычникамъ, — проповѣдниковъ православной вѣры. Оно снабжаетъ ихъ веѣмъ нужнымъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для тѣхъ, кого они изъ язычниковъ обратятъ къ вѣрѣ Христовой. Слово *миссіонеръ* (латинское), также какъ и другое (греческое) слово *апостолъ*, значитъ *посланникъ*. Миссіонеры православной вѣры, по званію своему, тоже что апостолы: они продолжаютъ дѣло апостоловъ. Какъ апостоловъ Христосъ Спаситель *послалъ* во веѣ концы міра, заповѣдавъ имъ: *идите на-учите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матт. 28, 19), такъ и миссіонеры наши посылаются въ отдаленныя страны проповѣдывать вѣру Христову невѣдущимъ ея и чрезъ св. крещеніе присоединять ихъ къ православной Христовой Церкви. Безъ этихъ проповѣдниковъ язычники, живущіе въ отдаленныхъ областяхъ нашего отечества, никогда бы не услышали объ истинной вѣрѣ, никогда бы не обратились къ ней. *Како увѣруютъ, говоритъ апостолъ Павелъ, въ Того, Его же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго? како же проповѣдаютъ, аще не послани будутъ?* (Римл. 10, 14. 15).

Изъ этого вы видите, братія, что Миссіонерское Общество занимается поистинѣ святымъ и богоугоднымъ дѣломъ — обращеніемъ невѣдущихъ истинной вѣры братій нашихъ на путь истинны и спасенія. Итакъ, можетъ ли православный христіанинъ

*) См. „Новг. Еп. Вѣд.“ № 3.

считать нужнымъ для себя дѣломъ сего Общества и не жилось бы не ствовать ему, по апостолу своимъ силамъ: *Dea est, vivoque potentis*, говоритъ Спаситель: *даже знаютъ Псалтирь и истиннаго Бога и Его же послыша бесстыдныи Иисусъ и Христе* (Іоан. 17:36). Мы, по благодати Божіей, овладеваемъ истиною о Богородице Сыне Его Иисусе Христе, знаемъ путь къ спасенію, иудѣваемъ, получимъ жизнь вѣчную. Но можемъ ли мы забыть, что въ насъ живемъ въ обширномъ Русскомъ царствѣ, особенно въ азіатскихъ областяхъ его, доселѣ еще многія сотни тысячъ нашихъ соотечественниковъ пребываютъ *во тьмѣ и снѣи смертныи*, не вѣдуютъ истиннаго Бога — Создателя своего, и Сына Его Иисуса Христа — ихъ Спасителя; поклоняются бездушнымъ идоламъ, не имѣютъ правильного понятія о будущей вѣчной жизни, не знаютъ пути къ спасенію? Можемъ ли мы оставаться равнодушными къ судьбѣ этихъ братьевъ нашихъ? Не должны ли мы позаботиться, чтобы они просвѣщены были свѣтомъ истинной вѣры, поведены были въ Церковь Христову? Не всё мы можемъ быть апостолами и проповѣдниками — для сего требуется особое призваніе Божіе, но всѣмъ мы можемъ и должны помогать ихъ дѣломъ. Найдутся избранніе для проповѣди, но трудно и проповѣдникамъ что-нибудь дѣлать безъ нашей помощи: нужны средства для содержанія ихъ и нужны средства имъ для того, чтобы строить церкви, снабжать ихъ утварью и богослужебными книгами, заводить училища, больницы, оказывать пособія новокрещеннымъ и народцамъ. Надобно призваться, что до сего времени дѣло обращенія язычниковъ въ христіанство въ нашемъ отечествѣ шло довольно медленнымъ — слаженнымъ образомъ отъ того, что проповѣдники наши имѣли слишкомъ мало средствъ. Римскіе католики и протестанты, особенно англичане и американцы, по всѣмъ странамъ свѣта имѣютъ свои общества проповѣдниковъ (мисіи), не жалѣютъ для нихъ средствъ, — тратятъ многіе милліоны и многихъ обращаютъ въ христіанство. А у насъ — мисіонеровъ недостаточное число, да и въ терпятъ затрудненія отъ недостатка средствъ. Хорошо (и это, что не вполне правыя ученія (римское и протестантское) распространяются успѣшнѣе, нежели наша, самая чистая и правая вѣра? Потому-то и образовалось Мисіонерское Общество, главный Совѣтъ котораго находится въ Москвѣ, подъ предѣлательствомъ и руководствомъ архіепископа московскаго. Отдѣлы этого Общества существуютъ почти во всѣхъ епархіяхъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ архіереевъ и при содѣйствіи свѣтскихъ властей. Сверхъ того, всѣ приходскіе священники, по самому званію своему, состоятъ членами Общества и потому всякій право-

славный христіанинъ. желающій быть членомъ Общества или помочь ему какимъ либо пожертвованіемъ, можетъ обращаться по этому дѣлу къ священнику или, если желаетъ, прямо въ Собратье Общества. Не требуется непременно большихъ пожертвованій, но желательно, чтобы большее число христіанъ приняли участие въ семъ дѣлѣ. При множествѣ усердствующихъ, и малыя пособія въ совокупности дѣлаются значительными и привлекаютъ какъ на самое дѣло, такъ и на участвующихъ въ немъ благословеніе Божіе.

Братія—христіане! Христосъ Спаситель, изображая намъ, какъ драгоцѣнно для Него спасеніе и одной души человѣческой, уподобляетъ Себя пастырю, который, имѣя сто овецъ, когда потеряетъ одну изъ нихъ, оставитъ девяносто девять овецъ, идетъ искать одну заблудшую; нашедши ее, возлагаетъ на рамена свои, приноситъ домой и говоритъ друзьямъ и сосѣдямъ своимъ: радуйтесь со мною: я нашелъ свою погибшую овцу (Лук. 15, 4—6). Какъ ученики Христа Спасителя, мы должны подражать Его любви къ человѣкамъ, быть споспѣшниками Ему въ дѣлѣ спасенія братій нашихъ, содѣйствовать распространенію на землѣ Его благодатнаго царства. Но вотъ у насъ не одна овца погибаетъ, но многія тысячи словесныхъ овецъ блуждаютъ во тьмѣ невѣдѣнія, безъ пастыря, томится духовнымъ голодомъ и жаждою. Ужели мы не позаботимся о нихъ, не пожалѣемъ, чтобы и они услышали гласъ истиннаго Пастыря—Господа нашего Иисуса Христа, призывающій всѣхъ ко спасенію? Будемъ же содѣйствовать тѣмъ, которые принимаютъ на себя святое дѣло обращенія ихъ, всѣмъ, чѣмъ только можемъ: благожеланіями, молитвою объ успѣхѣ ихъ проповѣди, благотворительными приношеніями, да *явится Господь и не ищущимъ Его*, да умножается число спасаемыхъ, да и чуждыя доселѣ паствѣ Христовой овцы введутся въ спасительную ограду ея, да *будетъ*, по слову Христову, *едино стадо и единъ Пастырь* (Іоанн. 10, 16).

Поученіе третье.

Въ священной книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется, что когда, по устроеніи Церкви Антиохійской, св. апостолы Павелъ и Варнава призваны были Духомъ Божиимъ къ распространенію ученія Христова въ другихъ странахъ, прочіе члены Антиохійской Церкви совершили постъ и молитву и, съ возло-

женіемъ рукъ, отпустили апостоловъ на святое дѣло благовѣствованія (Дѣян. 13, 3).

Такъ, въ первенствующей христіанской Церкви всѣ христіане принимали близкое, живое участіе въ дѣлѣ распространенія св. вѣры. Когда нужно было послать проповѣдниковъ въ какую нибудь страну, не просвѣщенную св. вѣрою, назначался постъ въ Церкви, совершались общія моленія и проповѣдники отпускались съ возложеніемъ рукъ отъ своихъ собратій и, конечно, съ самыми искренними благожеланіями отъ всѣхъ вѣрующихъ. Съ другой стороны, и сами служители Божія благовѣствованія — св. Апостолы, хотя были Самимъ Духомъ Божиимъ призываемы на свое великое дѣло и руководимы въ немъ, считали однакоже нужнымъ у другихъ христіанъ просить молитвеннаго соучастія и содѣйствія своему дѣлу. Такъ Св. Апостолъ Павалъ нерѣдко обращался къ христіанамъ съ прошеніемъ—вспомоществовать ему своими молитвами въ дѣлѣ благовѣствованія Христова (Колос. 4, 3; 1 Солун. 5, 2—4; 2 Сол. 3, 1; Евр. 13, 18).

И до настоящаго времени дѣло благовѣствованія св. вѣры непрестанно продолжается въ православной Церкви. По устроенію Божію, къ нашему Русскому государству каждое столѣтіе присоединяются цѣлыя племена и страны, еще не просвѣщенные христіанствомъ. Они ждутъ отъ нашей Церкви слова истины и спасенія, на православныхъ христіанахъ лежитъ священная обязанность содѣлать ихъ чадами Христовыми. Пастыри православной Церкви и благовѣрное русское Правительство, съ своей стороны, прилагаютъ попеченіе о распространеніи св. вѣры во всѣхъ предѣлахъ Русскаго царства; между членами православной Церкви находятся люди, принимающіе на себя высокій подвигъ благовѣствованія св. вѣры между непросвѣщенными племенами. Въ По-волжескомъ магометанствѣ, въ странахъ Закавказскихъ и въ отдаленной Сибири—съ странами Тобольской, Алтайской, Иркутской, Забайкальской, при Амурской, Якутской, Чукотской и Камчатской—идетъ у насъ проповѣданіе православной вѣры, ежегодно присоединяются къ Церкви Христовой сотни и тысячи новокрещенныхъ и постепенно укрѣпляются христіанскія понятія и нравы между прежде крещеными, но недостаточно утвердившимися въ христіанствѣ инородцами.

Но это дѣло, православные христіане, не можетъ быть дѣломъ нѣсколькихъ человѣкъ, нарочито къ тому приставленныхъ. — и попеченіе о немъ не можетъ лежать на одномъ Правительствѣ церковномъ и гражданскомъ. Это дѣло должно быть, какъ

и было въ первенствующей христіанской Церкви, общимъ христіанскимъ дѣломъ. Каждый сынъ Церкви въ извѣстной мѣрѣ долженъ считать его своимъ, близкимъ, роднымъ дѣломъ, за которое ему нужно будетъ дать отвѣтъ Богу. По этому православнои Церкви и призываетъ всѣхъ васъ, благочестивые христіане, принять живое участіе въ великомъ дѣлѣ распространенія св. вѣры.

Какое же со стороны каждаго христіанина можетъ быть участіе въ дѣлѣ распространенія св. вѣры?

Всего выше, конечно, — кому это Господь дастъ, — участвовать въ апостольскомъ подвигѣ личнымъ трудомъ, посвятить святому дѣлу свою жизнь, въ качествѣ ли проповѣдника вѣры или въ качествѣ сотрудника, помощника, служителя при проповѣдникѣ, — какъ были при св. Апостолѣ Павлѣ сотрудники Варнава, Сила, Лука, Тимоѳей, какъ благочестивые Акила и Прискилла, какъ Христолюбивый рабъ Опсеимъ стяжали себѣ вѣчно-памятное въ мірѣ христіанскомъ имя, — первые тѣмъ, что принимали и почили св. благовѣстника въ своемъ домѣ, а послѣдній тѣмъ, что послужилъ св. Апостолу во время заключенія его въ узахъ. Высокъ подвигъ — подвигъ апостольскій, великое возданіе Божіе даровано будетъ приемлющимъ на себя такой подвигъ и дай Богъ, чтобы въ православнои Церкви не оскудѣвало, но болѣе умножалось число людей, готовыхъ послужить Господу въ этомъ великомъ служеніи! Но, конечно, не у всѣхъ христіанъ найдется для этого возможность и способность, не у многихъ на такой великій подвигъ окажется довольно нравственной силы, рѣшимости, терпѣнія, самоотверженія. И въ первенствующей христіанской Церкви не всѣ христіане были благовѣстниками св. вѣры, а только избранные между ними. Для большей части христіанъ есть другія средства, не принимая личнаго участія въ этомъ великомъ дѣлѣ, послужить ему со своей стороны, но мѣрѣ силъ своихъ.

И прежде всего, каждый изъ насъ, православные христіане, можетъ содѣйствовать святому дѣлу благовѣствованія усердною молитвою о немъ, искреннимъ сочувствіемъ, искреннимъ благожеланіемъ ему. Молитвою должно начинаться и сопровождаться всякое дѣло; отъ молитвы зависитъ успѣхъ всякаго дѣла, тѣмъ болѣе дѣла такого великаго и святаго, какъ распространеніе вѣры между людьми, не вѣдующими истиннаго Бога. И если св. апостолы, эти осѣненные особенною благодатною силою свыше проповѣдники слова Божія, нуждались въ молитвенномъ содѣйствіи своему дѣлу отъ другихъ вѣрующихъ: то тѣмъ болѣе нуж-

даются въ немъ обыкновенные проповѣдники слова Божія. Много великихъ трудностей предстоитъ проповѣдникамъ вѣры въ ихъ служеніи. Многимъ опасностямъ приходится подвергаться имъ. Много умѣнія, силы, терпѣнія, самоотверженія нужно имъ, чтобы достойно призванія проходить свой великій подвигъ. И наконецъ, при всѣхъ человѣческихъ усиліяхъ, при всемъ умѣніи, при всей горячей ревности къ дѣлу благовѣствованія, такое великое дѣло, какъ обращеніе къ истинной вѣрѣ людей суевѣрныхъ, грубыхъ, непросвѣщенныхъ не можетъ совершиться иначе, какъ по особенному дѣйствию Божіей благодати. *Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ Мой*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ (Іоан. 6, 44). Будемъ же просить Отца небеснаго, чтобы Онъ принялъ подъ Свой всемогущій покровъ благовѣствованіе имени Христова между невѣрующими нашего отечества, далъ проповѣдникамъ вѣры силу достойно проходить свое служеніе, помогъ имъ преодолѣть встрѣчающіяся въ немъ трудности, избавилъ ихъ отъ всякихъ навѣтовъ и опасностей, не попустилъ имъ впасть въ уныніе и ослабѣть въ своемъ подвигѣ, согрѣлъ имъ душу горячею любовью и ревностію къ нему и Самъ Своею благодатію руководилъ ихъ въ путяхъ благовѣствованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ молиться и о всѣхъ непросвѣщенныхъ именемъ Христовымъ, преимущественно же соотечественникахъ нашихъ, чтобы *Господь помиловалъ ихъ, омылъ ихъ словомъ истины, открылъ имъ евангеліе правды и присоединилъ къ Своей, Соборной и Апостольской Церкви*. Наконецъ, будемъ молиться о новопросвѣщаемыхъ св. вѣрою братьяхъ нашихъ, чтобы далъ имъ Господь крѣпче и искреннѣе утвердиться въ святой вѣрѣ и добрыхъ христіанскихъ правахъ, избавилъ ихъ отъ всякихъ навѣтовъ и соблазновъ, — даровалъ *неотречену пребыти имени Своему святому на нихъ* и помогъ имъ Своею благодатію сохранить *одежду крещенія и обрученіе Духа нескверно и непорочно въ день страшный Христа Бога нашего...* Много можетъ общая, братская, церковная молитва. *Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ; и чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ (Матѣ. 18, 19, 20). О, какъ угодно будетъ Господу видѣть не двухъ или трехъ человѣкъ, а тысячи и миллионы сыновъ православной Церкви, единодушно молящихся о прославленіи Его святаго имени между невѣрующими! И какъ вмѣстѣ съ тѣмъ отрадно будетъ для самихъ проповѣдниковъ св. вѣры, подвизающихся въ своемъ служеніи въ странѣ далекой, и для

самыхъ новопросвѣщаемыхъ братій нашихъ, знать, что о нихъ постоянно помнятъ, имъ желаютъ всякаго блага, о нихъ единодушно молятся тысячи и миллионы православныхъ христіанъ во всехъ обширныхъ краяхъ Русскаго царства!

При усердной молитвѣ объ успѣхахъ св. благовѣствованія, при искреннемъ сочувствіи и благожеланіи этому великому дѣлу, каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ, можетъ помогать ему и какими-либо вещественными пособіями, пожертвованіями — деньгами, вещами, издѣліями рукъ своихъ и т. д. Въ первенствующей Христіанской Церкви также усердные христіане помогали Апостоламъ своими приношеніями. И святые Апостолы съ радостію и любовію принимали такія приношенія, потому что видѣли въ нихъ выраженіе любви христіанъ и усердія ихъ къ дѣлу Божію. Такъ, св. Апостоль Павелъ, находясь въ Римѣ въ узакъ, съ радостію принялъ присланныя ему отъ Филиппійскихъ христіанъ приношенія, какъ *благовонное куреніе, какъ жертву пріятную, благоугодную Господу*, не потому, говорилъ онъ, чтобы лично искалъ какого либо данія, но потому, что видѣлъ въ этомъ приношеніи плодъ вѣры и любви къ дѣлу Божію (Филипп. 4, 10—19). Въ наши времена, при проповѣданіи христіанства въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего отечества, вещественныя пособія являются необходимыми для дѣла проповѣдническаго. За недостаткомъ вещественныхъ средствъ, въ иныхъ случаяхъ останавливается или идетъ не успѣшно дѣло проповѣдническое. Иныя мѣста остаются неоглашенными христіанскою проповѣдію потому, что нѣтъ средствъ послать туда проповѣдника. Въ иныхъ мѣстахъ есть уже и расположеніе къ христіанству между язычниками — инородцами, но не на что содержать тамъ священника для совершенія надъ ними св. крещенія и отпращенія другихъ христіанскихъ требъ, не на что построить церкви. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ у насъ по преимуществу оказывается нужда въ проповѣданіи слова Божія — въ сѣверной и средней Азіи — по человѣческимъ силамъ нѣтъ почти возможности сколько нибудь успѣшно вести это дѣло безъ значительныхъ вещественныхъ средствъ. Жителей православныхъ тамъ мало. Страна въ иныхъ мѣстахъ до крайности глухая, бѣдная, суровая. Нужны какія нибудь средства, чтобы дать возможность существовать тамъ проповѣднику, оторвавшемуся отъ роднаго края и отказавшемуся отъ всякихъ другихъ занятій ради служенія благовѣствованію. Нужны средства, чтобы дать проповѣдникамъ возможность совершать свои отдаленныя путешествія изъ одного мѣста въ другое для благовѣствованія христіанства.

Нужны средства, чтобы построить хотя небольшой храм для новопросвѣщенныхъ христіанъ. Нужны средства, чтобы завести при храмѣ школу для утвержденія новопросвѣщенныхъ и дѣтей ихъ въ христіанскихъ понятіяхъ. Наконецъ, нерѣдко оказывается необходимымъ дѣлать разныя пособія новопросвѣщеннымъ, потому что многіе изъ нихъ съ принятіемъ крещенія должны бываютъ разорвать всѣ связи съ своею семьею, съ своимъ родомъ и лишиться всѣхъ прежнихъ средствъ къ жизни. Имъ необходимо дать пріютъ, ихъ необходимо ободрить и утѣшить, ихъ необходимо приучить къ какимъ нибудь новымъ занятіямъ, которыя бы давали имъ средства къ жизни. На все это нужны пособія. Много средствъ нужно для того, чтобы поставить у насъ дѣло распространенія христіанства со стороны вещественной на такую степенъ, на какой стоитъ оно въ нѣкоторыхъ другихъ христіанскихъ странахъ, гдѣ на это дѣло употребляются миллионныя суммы. Но всякое дѣло растетъ постепенно и великія средства слагаются изъ малыхъ. И если бы каждый изъ православныхъ христіанъ поставилъ себѣ долгомъ хотя самую малую долю достоянія своего употреблять на дѣло Божіе, изъ этого могли бы составиться весьма значительныя средства. А всякій изъ насъ, какъ бы мало ни имѣлъ достатка, всегда можетъ что нибудь удѣлить изъ него на доброе дѣло. И самая малая доля достатка, отдѣливаемая на дѣло Божіе, не пропадаетъ даромъ, но привлекаетъ на насъ сторицею благословеніе Божіе, дающее успѣхъ всякому нашему дѣлу. *Кто принимаетъ пророка во имя пророка, получитъ награду пророка: и кто принимаетъ праведника во имя праведника, получитъ награду праведника,* сказалъ Господь Иисусъ Христосъ (Матѳ. 10, 41). Точно также всякій, оказывающій пособіе апостольскому дѣлу святаго благовѣствованія получить участіе въ наградѣ, уготованной св. благовѣстникамъ. *И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей.* сказалъ опять Господь Спаситель (Матѳ. 10, 41). Точно также кто удѣлитъ на святое дѣло хотя самую малую долю достоянія своего, не оставленъ будетъ безъ награды отъ Господа. Поэтому пусть не смущается никто малостью приношенія. Пусть не смущается никто принести свою кофѣйку тамъ, гдѣ другіе приносятъ десятки, сотни и тысячи рублей. Пусть не смущается никто принести кусокъ холстины на рубашку новокрещенному тамъ, гдѣ другіе приносятъ богатая облаченія и украшенія для церквей, устрояемыхъ между новокрещенными. Всякое приношеніе, какъ бы оно мало ни

было, найдеть себѣ мѣсто, принесеть свою долю пользы въ великомъ дѣлѣ распространенія христіанства. И въ тѣхъ другихъ, христіанскихъ странахъ, гдѣ это дѣло съ вещественной стороны ведется особенно широко, гдѣ на это дѣло употребляются цѣлыя милліоны, эти милліоны слагаются не всегда изъ большихъ, а большею частію изъ малыхъ пожертвованій. Въ нашемъ русскомъ народѣ никогда не было недостатка въ усердіи посильными пожертвованіями содѣйствовать созиданію дѣла Божія. На рубли и копейки православнаго народа у насъ на Руси во славу Божию воздвиглись великолѣпнѣйшіе храмы, устроились богатѣйшія обители. И когда съ такимъ же усердіемъ нашъ добрый народъ будетъ относиться къ дѣлу распространенія христіанства, можно надѣяться, что это дѣло, при помощи Божіей, станетъ у насъ такъ твердо и будетъ имѣть такія обильныя средства, что можно будетъ во всѣхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, остающихся еще не оглашенными или мало оглашенными христіанскою проповѣдію, повести это дѣло, какъ только желательно и было бы нужно.

Господь да благословитъ всякое доброе расположеніе и всякое доброе дѣло во славу Его святаго Имени!

Полезно подражать добрымъ качествамъ дѣтекой души.

(Бесѣда на день Срѣтенія Господня.)

Въ праздникъ Срѣтенія Господня чествуется, братіе, то священно-библейское событіе, когда Господь Іисусъ Христосъ плотію благоволилъ носитися въ объятіяхъ старца праведнаго Симеона, изъ-за сего и Богопріимцемъ именуемаго. Мысли и думы православныхъ христіанъ послѣ слышаннаго за богослуженіемъ евангельскаго чтенія невольно переносятся къ раннему отрочеству предвѣчнаго Младенца, когда благодатная Богородица Дѣва, радуясь, явилась, по заведенному среди іудеевъ обычаю, во храмъ Божій съ посильною жертвою благодарить молитвенно въ сороковой день по Рождествѣ Христовомъ Создателя и испросить благословеніе священно-служителей и себѣ и своему возлюбленному сыну. Святое семейство, какъ благовѣствуетъ св. Апостолъ Еванг. Лука, и въ послѣдующее время

строго соблюдало Господни установленія, касающіяся благоугожденія Богу и спасенія душевнаго. Каждый годъ родители Господа-Исуса ходили въ праздники во градъ Иерусалимъ вмѣстѣ съ младенцемъ, который росъ, повинаясь и помогая названному отцу своему праведному Іосифу въ плотничьемъ ремеслѣ и за сіе пользовался общемою любовію и родныхъ и знакомыхъ въ Назаретѣ Галилейскомъ (Л. II, 21—52).

Таковы немногія, но глубоко назидательныя событія дѣтскихъ годовъ Богомладенца, Спасителя нашего, о которыхъ повѣствуютъ намъ св. Евангелисты и который въ сегодняшний день, — день Срѣтенія Господня — особенно живо припоминаются каждому изъ насъ.

Мысль невольно подъ вліяніемъ ихъ устремляется къ нашему собственному дѣтству, припоминается намъ, когда мы были тѣми малыми, которыхъ особенно любилъ и часто ласкалъ Господь Христосъ Спаситель, — и что же каждый чувствуетъ при этомъ? Чувствуетъ, что и нынѣ онъ далеко не тотъ, что былъ прежде, во многомъ существеннымъ образомъ измѣнился, измѣнился не только физически, но и духовно и нравственно, и измѣнился, въ прискорбію, къ худшему, а не къ лучшему...

Дѣтство въ воспоминаніяхъ нашихъ является лучшею, наиболее свѣтлою, наиболее чистою порою жизни нашей и сколько много поистинѣ добрыхъ качествъ бываетъ свойственно ему и утрачивается людьми въ послѣдующіе періоды жизни! Не оттого ли, что дѣтская душа чиста и свѣтла, Господь Спаситель съ такою любовію, съ такою сердечною нѣжностію и относился всегда къ дѣтямъ, ласкалъ и благословлялъ ихъ, ставилъ ихъ примѣромъ для взрослыхъ и требовалъ подражанія имъ по душѣ? Да полезно и весьма поучительно, было, само возможно, чаще освѣжать въ своей памяти добрыя качества чистой дѣтской души и много разныхъ назидательнѣйшихъ уроковъ можно чрезъ это извлечь для себя. Христосъ Спаситель ставилъ намъ подражаніе добрымъ качествамъ дѣтской души въ прямой непремѣнный догматъ и моднакъ, съ рѣшительностію сказалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и въ насъ, — въ слѣдующее: *Аминь, глаголю вамъ, что аще не обратитесь и не будете яко дѣти, не увидите Царствіе небесное* (Мат. XXI V Ш 13) — *иже не отвѣдъ и не отвѣдъ и не отвѣдъ*

Но что же, спрашивается теперь, замѣчаемъ мы въ дѣтяхъ такого, за что особенно любилъ ихъ Господь Спаситель и за что Онъ ставилъ ихъ примѣромъ для нашего подражанія? Всякій изъ насъ, возлюбленные, вспоминая дни своей юности, считаетъ невозвратное дѣтство самую счастливою порою, когда сердце не тѣснила грусть, когда напротивъ было полное довольство Божьимъ міромъ, была искренняя любовь и нелицемѣрное благожелательство къ ближнимъ, было въ насъ больше вѣры непосредственной, простосердечной, не перебиваемой сомнѣніями,—когда и самыя правила святой богоугодной жизни строже и цѣлостнѣе выполнялись нами, и мы, подобно Господу нашему Іисусу Христу, подчиняясь волѣ родительской, вмѣстѣ съ присными чаще посѣщали свой приходскій храмъ Божій, или ходили на поклоненіе извѣстнымъ чтимымъ св. иконамъ и мощамъ св. угодниковъ Божіихъ во святыхъ обители. Дѣтей за ихъ чистоту сердца, за невинность, кротость и незлобіе нерѣдко по справедливости сравниваютъ съ чистыми ангелами; и мы несомнѣнно вѣруемъ, что ради сихъ качествъ они особенно близки къ Богу, живутъ подъ всегдашнимъ покровомъ благословія и любви Божіей и, если умираютъ, то становятся участниками блаженства въ Богѣ, къ Нему переносятся, сопричисляются къ сонму святыхъ, вѣну пребывающихъ съ Господомъ, окружающихъ престоль Его, славословящихъ и созерцающихъ Его. Младенческое чистосердечіе, невинность души, и другія добрая качества ихъ мягкаго и кроткаго нрава достойно и пръведно открываютъ дѣтямъ невозбранно дорогу ко Христу Спасителю, Который Самъ нѣкогда благословлялъ ихъ и прямо говорилъ, что *„таковыхъ есть царствіе Божіе“* (Мар. X. 14).

О, еслибы намъ Господь помогъ быть такими же по своей душѣ и заслужить отъ Господа такое же благоволеніе, такую же любовь и, наконецъ, сей великій даръ милости Божіей—царство небесное.

Далѣе, кому неизвѣстны та почительность, способность повиноваться старшимъ, та полная довѣрчивость и привязанность особенно къ своимъ родителямъ, которыя проявляетъ неиспорченное, не извращенное дитя, для котораго слово родительское—законъ, которое со словъ отца и матери и дѣлаетъ и даже мыслить;—и сколь

внятно напоминаетъ чрезъ это дитя намъ, возлюбл. бр., о подчиненіи Отцу нашему Небесному, — о преданности и покорности Ему, — объ уваженіи къ Его закону и строгомъ сообразованіи всей жизни нашей съ заповѣдями Господними. И да поможетъ намъ всѣмъ Господь Богъ воспитать и развить въ себѣ всѣ эти добрыя качества по отношенію къ Создателю и святой Его волѣ, тѣ качества, которыя столь желали бы всѣ мы видѣть въ своихъ собственныхъ дѣтяхъ по отношенію къ намъ самимъ! И о семъ да позаботится и постарается каждый изъ насъ!

Неменѣе доброю чертою «малыхъ сихъ» является откровенность, любовь къ правдѣ, отсутствіе лжи. Лицемеріе, скрытность, хитрость и злонамѣренное лукавство чужды дѣтской душѣ. Ребенокъ простъ, наивенъ, прямодушенъ и откровененъ и иногда способенъ даже пристыдить неожиданно взрослыхъ разсказами про себя и про близкихъ своихъ хорошаго или дурного. На сверстниковъ своихъ — однолѣтокъ отроки смотрятъ безпристрастно, видятъ въ нихъ прежде всего равнаго себѣ человѣка, будь то богатый или бѣднякъ, хорошо или плохо одѣтый; юность играетъ и веселится вмѣстѣ, за одно, и крайне удивляется, если взрослые стыдятся и отказываютъ имъ въ удовольствіи позвать къ себѣ друзей — товарищей, дѣтей бѣдняковъ на обѣдъ или на праздникъ.

Совсѣмъ не то бываетъ среди насъ, братіе и сестры!

Сколько въ самомъ дѣлѣ можно замѣчать въ жизни явленій притворства, пустого тщеславія, гордости и надменнаго самопревознесенія надъ другими, лжи, обмановъ, предосудительнаго коварства, мести, человѣкоугодничества и другихъ пороковъ, чуждыхъ дѣтямъ. Люди сильные, занимающіе болѣе высокое положеніе, съ пренебреженіемъ относятся къ низшимъ, богатые сторонятся бѣдныхъ, властные надменно обходятся съ подчиненными и т. п., забывая, что Христосъ Спаситель вечерялъ даже и съ грѣшниками и мытарями, хотя подобныя личности въ мнѣніи тогдашняго свѣта и низко ушали. Съ другой стороны, нерѣдко можно встрѣтиться въ жизни съ такимъ явленіемъ, что если человѣкъ современный молчитъ предъ сильными міра сего въ ущербъ истинѣ и правдѣ, равнодушно относится къ злу, преслѣдую

только свои личныя цѣли, его считаютъ уживчивымъ, дѣльцомъ, имѣющимъ право на уваженіе, упуская изъ виду, что этимъ самымъ въ души людей, какъ ядъ, впиваютъ тщеславіе, заражаютъ ихъ надменностью, кичливымъ самоиѣніемъ и другими пороками. Задушевное, ласковое слово, состраданіе, открытый доступъ для скорбящихъ и озлобленныхъ, оскорбленныхъ и униженныхъ, безъ различія званія и состоянія, способность быть справедливымъ безъ лицеизрѣнія, не беря въ расчетъ ни родства, ни свойства, ни дружества, — съ непрестаннымъ памятованіемъ, что *„болій да будетъ вѣсѣмъ слуга,“* доброхотъ и доброжелатель, — вотъ что составляетъ долгъ и величіе истиннаго христіанина, если Богъ судилъ ему выдвинуться, надѣлилъ богатствомъ, увѣнчалъ славою и честію, дать высокое положеніе въ обществѣ! *„Не будемъ — же, братіе, тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще. Дѣло же свое да искушаетъ каждый и тогда въ себя точно хваленіе да имать, а не воиномъ.“* (Гал 5, 26; 6—4).

Можно и должно подражать еще дѣтской любознательности. Извѣстно, что всякую вещь дитя осмотритъ и снаружи и внутри, внимателенъ ко всякой мелочи, нарочно ломаетъ и разбиваетъ даже изъ за этого предметы домашняго обихода. Въ наклонности сей кроется вмѣстѣ съ любопытствомъ жажда знанія, — желаніе больше знать, больше видѣть, большому научиться. Иное замѣчается у взрослыхъ. Доселѣ простолюдины, да и не они одни, нерѣдко называютъ себя людьми темными, неучеными, не свѣдущими; а между тѣмъ всегда ли и всѣми ли принимаются мѣры къ тому, чтобы восполнить эти свои недочеты, просвѣтитъ свой разумъ добрымъ ученіемъ, особенно же чрезъ познаніе Бога и Его святаго закона. Часто мы повторяемъ и убѣждены, что ученье свѣтъ, а неученье тьма, и однако всѣ — ли родители посылаютъ своихъ дѣтей — мальчиковъ и дѣвочекъ — въ училища, чтобы они познали здѣсь свѣтъ ученія, познали истины святой, правой вѣры и правила благочестной и достохвальной жизни. Всегда ли и сами мы въ праздничное, досужное время собираемся съ семьями своими послушать духовныя бесѣды пастырей церкви о вѣрѣ и доброй жизни или дома среди досуговъ удѣляемъ ли часть времени, чтобы почитать ду-

шеполезныя книжки, которыя нынѣ весьма легко приобрести за самую незначительную цѣну? О, далеко не все мы можем похвалиться такою благочестивою, душеполезною любознательностью! И что удивительнаго, если наша молодежь—женихи и невѣсты при вступленіи въ бракъ часто не знаютъ и самыхъ употребительнѣйшихъ молитвъ церковныхъ, которымъ они должны будутъ потомъ учить своихъ дѣтокъ, если Господь Богъ благословитъ ихъ бракъ чадородіемъ? А истинное христіанское образованіе въ духѣ православной церкви очень для насъ нужно и полезно; оно безспорно подниметъ общее благосостояніе наше, облагородитъ обычаи, возвыситъ нравы, улучшитъ людей. По сему учитесь, братіе, *благочестію*, которое *на все полезно, обитваніе имуща живота нынѣшняго и грядущаго* (Тим. IV. 8).

Упомяну, наконецъ, и еще объ одномъ прекрасномъ качествѣ дѣтской души—непамятозлобіи.

Дитя скоро забываетъ обиду и даже наказаніе, сейчасъ плачетъ, а потомъ и смѣется; случайно поссорясь, тотчасъ же и мирится; злоба чужда дѣтской души, тѣмъ болѣе чужды ей месть и злонамѣренность. Дитя не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ (1 Кор. XIII.); напротивъ, оно болѣе склонно инстинктивно и глубоко сочувствовать другимъ, и нерѣдко, не сознавая и не понимая вполнѣ предметовъ печали и радости, однако радуется съ радующимся и плачетъ съ плачущимъ. Вотъ почему все мы и любимъ дѣтей, и не можемъ питать чувства гнѣва по отношенію къ нимъ; они служатъ для насъ живымъ воплощеніемъ, олицетвореніемъ любви, высшей добродѣтели христіанской, которая есть совокупность всехъ совершенствъ (Колос. III. 14), идеаль для всякаго истинно-вѣрующаго христіанина. Обратимся теперь къ себѣ самимъ. Сколь часто встрѣчаются среди насъ люди, которые, забывая вторую заповѣдь Спасителя о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, цѣлые годы помнятъ обиды и ошибки немощныхъ братій, долгое время таятъ въ сердцѣ коварное недоброжелательство и нерѣдко мстятъ другимъ словомъ и дѣломъ, возбуждая чрезъ это распри и несогласія среди общества и въ отношеніяхъ между собою. Сколь далеки мы оказываемся во всемъ этомъ отъ заповѣдей Гос-

пода Иисуса Христа, Который заповѣдывалъ намъ не зломъ побѣждать зло, а напротивъ духомъ кротости, милосердія и любви покорять враговъ нашихъ.

Послѣдуемъ же, братіе, сему святому завѣту и по слову св. апостола Павла, будемъ *млад нествовать злобою* (1 Корин. XIII, 20), т. е. не станемъ подобно дѣтямъ питать злобу противъ людей и чего не желаемъ себѣ сами, что не нравится намъ, *егда ненавидимъ*, того и ближнему да не дерзаемъ творить (Товит. IV—15, Мѳ VII, 12).

Таковъ Законъ Господа Нашего Иисуса Христа.— Подражая добрымъ свойствамъ дѣтской природы, понятны мы, возлюбленные слушатели, должны остерегаться слабостей, присущихъ и маловозрастнымъ. Дѣтская безпечность, капризы, излишняя опрометчивая поспѣшность въ сужденіяхъ, непостоянство, когда человѣкъ не держитъ своего слова и обѣщанія, склоняясь во мнѣніяхъ въ разныя стороны, стараясь служить и правдѣ и кривдѣ, работать и Богу и мамонѣ,—подобное поведеніе,—конечно, не должно служить образцомъ для христіанина, который всегда долженъ быть твердъ и вѣренъ въ служеніи своемъ Богу, устойчивъ въ вѣрѣ и въ доброй жизни. Въ этомъ смыслѣ св. апостоль Навель заповѣдывалъ христіанамъ, чтобы они не были подобны дѣтямъ, *влающеся и скитающеся всякимъ отрому ученія, но истинствующе* въ любви, возрастали (Еф. 4, 14) въ познаніи и осуществленіи того, что *есть воля Божія благая и удобная и совершенная*. Аминь.

I. M.

I) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Годичное собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

7-го февраля послѣ божественной литургіи, въ покояхъ Его Высокопреосвященства подъ предѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, епископа кирилловскаго, состоялось общее годичное собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Предъ

открытіемъ собранія хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнено было «Днесъ благодать Святаго Духа нась собра» и концертъ Архангельскаго „Крестъ хранитель всея вселенныя“. Затѣмъ дѣлопроизводителемъ мѣстнаго Комитета Общества, преподавателемъ семинаріи А. В. Гедевскимъ, былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Комитета за истекшій 1898 годъ. Изъ отчета обнаружилось, что общая сумма пожертвованій и членскихъ взносовъ въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ значительно повысилась. Какъ и прежде, членами и жертвователями были главнымъ образомъ лица духовнаго сана. Всѣ они, за немногими только исключеніями, хорошо сознавали высокую миссіонерско-просвѣдительную задачу Общества и потому, поддерживая дѣятельность Общества личными пожертвованіями, старались и не безъ успѣха расположить къ тому же своихъ прихожанъ. По прочтеніи отчета общему собранію предложено было составить ревизіонную комиссію для провѣрки денежной отчетности комитета. Въ комиссію избраны были тѣ же лица, которые участвовали въ ней и въ прошедшемъ году,—протоіереи А. И. Левашевъ и свящ. А. И. Конкординъ и А. П. Семеновскій. Въ заключеніе инспекторомъ семинаріи, іеромонахомъ Николаемъ, прочитано было краткое сообщеніе о миссіонерскихъ трудахъ извѣстнаго подвижника миссіонерскаго дѣла, митрополита московскаго Иннокентія, который показалъ своимъ примѣромъ всему христіанскому міру, какъ много можетъ сдѣлать православный миссіонеръ при всѣхъ даже неблагоприятныхъ условіяхъ своей проповѣди Христова Евангелія среди язычниковъ.

Г.

Доброе дѣло.

(Корреспонденція).

28-го числа января текущаго года въ селѣ Налючахъ происходили выборы депутата по духовно-училищнымъ дѣламъ и кандидата къ нему для 2-го благочиннаго округа старорусскаго уѣзда. Послѣ избра-

нія лицъ на таковыя должности и выслушанія распоряженій епархіального начальства, мѣстный о. благочинный священникъ П. Пылаевъ предложилъ собравшемуся духовенству принимать болѣе сердечное участіе въ горѣ тѣхъ семействъ своихъ собратій, которыя по волѣ Божіей лишаются, за смертію церковно и священно-служителей, — главной опоры въ жизни. Многіе изъ сиротъ духовенства не имѣютъ возможности даже заказать сорокоуста по дорогомъ для нихъ усопшемъ кормильцѣ, да и за тѣхъ, по которымъ родственники могутъ отъ себя заказать сорокоустъ, — окружному духовенству вполне прилично помолиться хотябы въ теченіи первыхъ 40 дней по смерти ихъ. Однимъ изъ лучшихъ выраженій братской любви по отношенію къ усопшимъ собратьямъ со стороны оставшихся въ живыхъ во всѣ времена служила и служить молитва, въ особенности соединенная съ принесеніемъ Безкровной Жертвы въ память перешедшихъ въ міръ загробный! И вотъ о. благочинный предложилъ о.о. настоятелямъ церквей-служить сорокоустъ по каждомъ умершемъ членѣ причтовъ благочинія такъ, чтобы на каждую церковь приходилось по болѣе или менѣе одинаковому числу службъ и чтобы изъ всѣхъ службъ въ общемъ составлялся одинъ полный сорокоустъ. Предложеніе это привѣтствовано было единодушнымъ согласіемъ всего духовенства, которое отъ чистаго сердца поблагодарило о. благочиннаго за столь доброе начинаніе. Хотя мысль о служеніи по усопшимъ сотоварищамъ и сослуживцамъ сорокоустовъ и не новая и осуществляется уже въ другихъ мѣстахъ, но во всякомъ случаѣ мы не можемъ не порадоваться, что она все болѣе и болѣе распространяется среди сельскаго духовенства, и между прочимъ получить осуществленіе и у насъ. Общеніе въ молитвѣ послужить новою опорой взаимнымъ чувствамъ любви, мира, братства среди окружнаго духовенства и, быть можетъ, устранить хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ мелочныя житейскія неудовольствія и поводы къ непріязни во взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, которые, къ слову сказать, роняютъ высокое служеніе алтарю Господню. Затѣмъ, когда собраніе духовенства закончило веѣ дѣла, однимъ изъ присутствующихъ затронуть былъ вопросъ о взаимныхъ

привѣтствіяхъ духовенства, при встрѣчѣ другъ съ другомъ и съ низшими членами мѣстнаго причта; при чемъ высказана была мысль о желательности возможно большаго распространенія среди духовенства обычая «братскаго цѣлованія» другъ съ другомъ, примѣръ котораго показываютъ многіе изъ нашихъ архипастырей.

Большинство изъ собравшихся священниковъ встрѣтило мысль эту сочувственно и мы не можемъ не отмѣтить этого столь пріятнаго факта. Желаніе, чтобы взаимныя отношенія священниковъ другъ къ другу и къ низшимъ членамъ клира проникнуты были большею сердечностью, дружелюбіемъ и привѣтливостью, — весьма симпатично. и дай Богъ, чтобы оно съ годами шире и шире проникало въ жизнь.

Діаконъ Вячеславъ *Братановскій*.

Дѣятельность попечительства при Дретенской Ильинской церкви Старорусскаго уѣзда за четырехлѣтній періодъ (съ 1895 по 1898).

Въ 1895 году все вниманіе попечительства было обращено на сохраненіе матеріальныхъ средствъ. Кромѣ неизбѣжныхъ расходовъ по уплатѣ жалованья церковнымъ сторожамъ и другихъ непредвидѣнныхъ расходовъ, попечительствомъ употреблено 77 р. на позолоту на престольнаго Евангелія и крестовъ и на серебряніе облаченій на престолѣ и жертвенникѣ въ тихвинскомъ придѣлѣ, подсвѣчники и лампады, нѣкоторыхъ ризъ на иконахъ и др. мелкихъ предметовъ.

Въ 1896 г. по всей справедливости долженъ быть отмѣченъ на страницахъ церковной лѣтописи годомъ особенной усиленной дѣятельности нашего приходскаго попечительства, какъ по изысканію матеріальныхъ средствъ, такъ и по производству ремонтныхъ работъ. Сверхъ постоянныхъ денежныхъ источниковъ, изъ которыхъ составлялись въ прежніе годы матеріальныя средства въ попечительство, въ этомъ году принесли не малую пользу возванія, отпечатанія въ разныхъ періодическихъ газетахъ и журналахъ, и разосланныя по разнымъ мѣстамъ къ извѣстнымъ благотворителямъ. Къ послѣдней мѣрѣ изысканія матеріальныхъ средствъ (черезъ возванія) попечительство прибѣгло послѣ убѣж-

денія въ полной невозможности своими мѣстными матеріальными средствами поддержать цѣлость и благолѣпіе своего храма. Воздвигнутый въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія въ громаднѣхъ размѣрахъ (22 с. — 7 с.), сообразно тогдашнему болѣе чѣмъ трехтысячному приходу (м. п.), при нынѣшнемъ уменьшеніи прихода болѣе чѣмъ на половину, чрезъ устройство трехъ самостоятельныхъ церквей: Астриловской, Андроновской и Ивановской и чрезъ отдѣленіе нѣкоторыхъ деревень къ Марковскому приходу, Дретенскій храмъ пришелъ въ совершенный упадокъ.

Въ 1895 году попечительство скопило только 545 р. 9 к. Принимая во вниманіе неотложный и необходимый ремонтъ храма и резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 18 августа 1895 г. за № 3185, которою внушалось причту и старостѣ „изыскивать средства для ремонта церкви совнѣ и внутри и вообще имѣть ревностное попеченіе о церкви“, не смотря на скудость матеріальныхъ средствъ, попечительство рѣшилось съ искреннимъ упованіемъ на Божію помощь и помощь добрыхъ людей и своихъ прихожанъ въ этомъ же году начать ремонтъ въ храмѣ. Лѣсной матеріалъ, необходимый для ремонта половъ, отпущенный безвозмездно управленіемъ государственныхъ имуществъ изъ черенчицкой дачи, въ 1894 году былъ безвозмездно вывезенъ прихожанами, а въ 1895 году распиленъ на байдакъ съ затратою на работу изъ попечительскихъ средствъ 47 р. 30 к. Въ 1896 г. онъ пополненъ на средства попечительства покупкою 206 деревъ накату и пожертвованіемъ нѣсколько досокъ байдаку и деревъ накату членомъ попечительства отставнымъ унтеръ-офицеромъ Яковомъ Никитинымъ. Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства 15 октября 1895 года за № 4374, разрѣшившей переправить крышу на храмъ и переслать полы въ храмъ, попечительство прежде найма рабочихъ озаботилось присканіемъ добросовѣстныхъ мастеровъ. При заготовкѣ же количества и качества потребнаго матеріала оно не руководилось только своими соображеніями, но преслѣдуя матеріальныя выгоды руководилось еще совѣтами нанимаемыхъ мастеровъ.

Затѣмъ соразмѣривъ свои матеріальныя средства съ расходами по заготовкѣ матеріала и уплатѣ мастерамъ, попечительство нашло возможнымъ при остающемся излишкѣ матеріальныхъ средствъ послѣ и открытія вышеуказанныхъ расходовъ, ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о производствѣ и другихъ по храму ремонтныхъ, какъ то: штукатурки и отбѣлки храма внутри и снаружи, передѣлки оконныхъ рамъ и дверей, возобновленія настенной живописи и иконостаса въ холодномъ соборѣ съ поста-

новкою въ послѣднемъ колоннѣ гдѣ ихъ нѣтъ, на каковое ходатайство и послѣдовало разрѣшеніе отъ 31 марта 1896 г. Въ то же время попечительство въ одномъ изъ своихъ засѣданій нашло необходимымъ и своевременнымъ, во первыхъ, устроить новый амбаръ для сборнаго хлѣба, вмѣсто обветшавшаго отъ времени (9 арш. длины и 8 арш. шир.) и, во вторыхъ, отремонтировать часовню во имя Тихвинской иконы Божіей Матери, сдвинувшуюся со своего мѣста и пришедшую отъ времени въ ветхость. Такимъ образомъ, въ 1897 году попечительствомъ произведены слѣдующіе ремонты:

а) ремонтъ церковныхъ половъ.

б) штукатурный ремонтъ внутри и снаружи.

в) передѣланы оконныя рамы теплаго отдѣленія храма и затрачено на сей ремонтъ около 140 р.

г) ремонтъ храмовой крыши, главъ и колокольни. Перекрыта вся храмовая крыша и крыша главъ и колокольни и выкрашена масляною краскою мѣдянкою (южная сторона крыши покрыта новымъ листовымъ желѣзомъ). Два креста (средній и алтарный) вдѣланы въ таганы и надѣты четыре чехла со флюгерами на четыре поверхъ крыши трубы. На сей ремонтъ попечительство затратило около 430 рублей.

д) устроены новый церковный амбаръ для склада хлѣбныхъ запасовъ и пр.

е) произведенъ ремонтъ Тихвинской часовни. Часовня въ честь Тихвинской Иконы Божіей Матери, устроенная въ 1861 г. тщеніемъ прихожанъ, отъ времени покривилась и сдвинулась со своего первоначальнаго основанія. По сему попечительство нашло нужнымъ, не разбирая всей, вывѣсить ее, подложить подъ всѣ стѣны ея нѣсколько новыхъ вѣнцовъ, переслатъ полъ и исправить всѣ ветхія мѣста ея. Водный источникъ, находящійся внутри часовни, во время ремонта былъ вычищенъ, срубъ исправленъ, а для того, чтобы жила, изъ которой источникъ наполняется водою, не прошла мимо сруба, съ правой стороны его вбита байдачная плотина. На правой сторонѣ сруба поверхъ полу устроены деревянный бакъ для освященія въ немъ воды во время бываемыхъ водосвятій. Въ этотъ бакъ вода изъ колодца накачивается посредствомъ ручнаго насоса. На ремонтъ часовни попечительство затратило около 50 рублей.

Въ 1897 году дѣятельность приходскаго попечительства направлена была къ внутреннему благоукрашенію храма. Въ теченія лѣта производилась работа настѣнной живописи въ алтарѣ и храмѣ св. пр. Іліи новгородскимъ живописцемъ Ми-

хаиломъ Андреевымъ. Такъ въ алтарѣ на стѣнахъ имъ написаны четыре живописныхъ картины: св. Іоанна Златоустаго, св. Іоанна архіепископа новгородскаго, св. Василя Великаго и св. Григорія Двоеслова, одна на потолкѣ надъ напестольнымъ балдахиномъ и на холстѣ картина св. новозавѣтной Троицы, которая и вставлена въ напестольный балдахинъ. Пустыя мѣста на стѣнахъ алтаря, діакона и угольника росписаны колеромъ въ рамку, а низъ ихъ росписанъ масляною краскою подъ мраморъ. Въ храмѣ всѣхъ картинъ написано 36. На сводѣ осьмиграннаго купола изображенъ Господь Саваоѣ. Въ первомъ верхнемъ ярусѣ осьмиграннаго купола—8 картинъ съ изображеніемъ 7 архистратиговъ воинствъ небесныхъ: Михаила, Гавріила, Рафаила, Уриила, Селафіила, Іегудіила, Варахила и Господа Нашего І. Христа—по картинѣ на каждой грани. Во второмъ ярусѣ купола—16 картинъ изъ жизни Господа Нашего І. Христа: Рождество Христово, бѣгство съ младенцемъ Іисусомъ во Египеть, благословеніе дѣтей, І. Христосъ въ храмѣ и совопросники, Христосъ и самарянка, исцѣленіе кровоточивой, воздатите кесарево кесареви, Христосъ и блудница, исцѣленіе бѣсноватаго, исцѣленіе слѣпорожденнаго, хожденіе по водамъ, воскрешеніе Лазаря, предательство Іуды, моленіе о чашѣ, снятіе Господа Нашего І. Христа со креста, погребеніе Господа. Въ четвертомъ и пятомъ ярусахъ—11 картинъ, изъ нихъ три большихъ: нагорная проповѣдь, распятіе Господа Нашего І. Христа и насыщеніе 5000 человекъ пятью хлѣбами, и 8 малыхъ картинъ: милосердія самарянина, блудный сынъ, истязанія І. Христа, І. Христосъ предъ Пилатомъ, возложеніе на І. Христа терноваго вѣнка, несеніе креста, лента вдовицы и древо, не приносящее плода. Въ пролетахъ картинъ сдѣланы орнаменты и рамки, а низъ стѣнъ росписанъ масляною краскою подъ мраморъ. Живопись какъ въ алтарѣ такъ и въ храмѣ оставлена прежняя, только надъ входными западными дверями картина распятія Господа Нашего І. Христа написана вся вновь вмѣсто картины несенія креста.

Чтобы не входить въ непосильныя затраты по устройству также новаго иконостаса и новой позолоты на немъ, для симметріи съ настѣною живописью всѣ слабыя мѣста въ рамкахъ иконостаса, колоннахъ, кіотахъ, царскихъ вратахъ и напестольномъ балдахинѣ отскоблены, вновь загрунтованы и позолочены. Полы, рѣшетки около амвона и въ рамахъ и связи выкрашены масляною краскою. На весь этотъ ремонтъ попечи-

тельство затратило 1075 р. (950 р. за живопись и 97 р. за позолоту) и пр.

Въ 1898 году попечительствомъ главное вниманіе обращено было на скопленіе матеріальныхъ средствъ для устройства ограды вокругъ храма. Для сего попечительство предъ началомъ посѣва озимаго хлѣба вошло въ соглашеніе съ прихожанами, по которому они обязались въ каждой деревнѣ или удѣлить извѣстный покось съ овсомъ или отсыпать по мѣрѣ съ души на устройство ограды. Въ тоже время между селеніями прихода сдѣлая раскладка для заготовки камня—булыжника и для вывозки его для бута подъ желѣзную ограду и для закладки низкихъ мѣсть въ церковной оградѣ на южной сторонѣ храма и и др. ямъ въ ней.

По волѣ неизвѣстныхъ жертвователей пополнена церковная ризница приобрѣтеніемъ двухъ священническихъ и одного діаконскаго облаченій изъ желтой серебрянной парчи стоимостью въ 207 р. Открыта народная бібліотека съ книгами религіозно-нравственнаго, историческаго и пр. содержанія.

Общій итогъ прихода попечительскихъ суммъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) кружечныхъ и тарелочныхъ сборовъ поступило 163 р. 3 к.; б) пожертвованій по приглашенію 142 р.; в) пожертвованій отъ неизвѣстныхъ лицъ 289 р. 64 к.; г) пожертвованій отъ прихожанъ по приговорамъ 625 р. 16 к.; д) пожертвованій по воззваніямъ 756 р. 15 к.; е) пожертвованій отъ сборщика 477 р. 47 к.; ж) прибыли отъ продажи зерновыхъ злаковъ 646 р. 50 к. и з) прибыли отъ продажи полотенецъ и пр. 183 р. 84 к. Оставалось отъ 1894, 1895, 1896 и 1897 г.г.— 914 р. 10 к.; а всего 4197 р. 90 к.

Общій итогъ расхода попечительскихъ суммъ представляется въ такомъ видѣ:

У п о т р е б л е н о :

на уплату жалованья церковнымъ сторожамъ	121 р. — к.
„ случайные расходы	298 „ 25 „
„ отопленіе храма	32 „ 25 „
„ серебреніе церковныхъ предметовъ	77 „ — „
„ ремонтъ церковныхъ половъ	400 „ — „
„ „ штукатурки на храмъ	250 „ — „
„ „ оконныхъ рамъ	140 „ — „
„ „ церковной крыши	438 „ 84 „

„ устройство церковнаго амбара	80	„ — „
„ ремонтъ тихвинской часовни	48	„ 26 „
« живописную работу	925	„ — „
„ возобновленіе иконостаса	97	„ — „
„ ризницу	224	„ 30 „
„ народную бібліотеку	15	„ — „

И т о г о . . . 3146 р. 40 к.

Къ 1899 году остается . . . 289 р. 40 к.

Священникъ С. Райковъ.

Нѣсколько словъ къ инокамъ новгородской епархіи.

(Письмо въ редакцію).

Разширеніе программы и объема «Новг. Епарх. Вѣдомостей» побуждаетъ меня обратиться къ отцамъ и братіямъ обителей новгородскихъ съ нѣкоторымъ предложеніемъ, въ надеждѣ, что оно будетъ ими благосклонно выслушано

Извѣстно, что множество монастырей и монашествующихъ издревле составляло характерную особенность церкви новгородской. Эту особенность она сохранила и понинѣ: по числу св. обителей наша епархія доселѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Жизнь иноческая, по молитвамъ св. угодниковъ новгородскихъ, не угаала въ основанныхъ ими обителяхъ; она еще бьется въ сердцахъ смиренныхъ насельниковъ этихъ обителей и приноситъ плоды добрые во славу имени Божія и на пользу ближнихъ. Къ сожалѣнію до послѣдняго времени эта жизнь почти совсѣмъ не имѣла надлежащаго отраженія на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа. Здѣсь трудились или свѣтскіе авторы, или лица изъ блага духовенства. Монашество же новгородское оставалось въ сторонѣ, скрывало свои нужды, свои скорби и радости. Оно умалчивало даже о важнѣйшихъ событіяхъ монастырской жизни, напр. о постройкѣ храмовъ Божіихъ, о торжествахъ ихъ освященія, о перемѣнахъ въ наличномъ составѣ братства и проч. Между тѣмъ сообщеніе всѣхъ этихъ свѣдѣній въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ было бы вполне возможно и весьма желательно. Возможно потому, что въ средѣ монашествующихъ есть люди съ среднимъ и даже высшѣмъ образова-

ніемъ, владѣющіе литературнымъ перомъ, есть люди и безъ образованія, но съ богатымъ жизненнымъ духовнымъ опытомъ; въ случаѣ нужды послѣдніе могли бы пользоваться услугами первыхъ. Съ другой стороны, свѣдѣнія эти въ высшей степени желательны, такъ какъ чрезъ нихъ открывался бы путь къ живому взаимобмѣну мыслей и чувствъ и между иноками, при чемъ въ дѣятельности и начинаніяхъ однихъ—умудренныхъ долгимъ опытомъ старцевъ могли бы почерпать для себя много полезныхъ и назидательныхъ уроковъ—другіе, менѣе опытные и нуждающіеся въ руководствѣ иноки. Св. Ефремъ Сиринъ нарочно путешествовалъ изъ Сиріи въ далекій Египетъ, чтобы посмотрѣть на подвиги великихъ отшельниковъ пустыни Египетской и послушать ихъ бесѣдъ. Если бы теперь иноки стали взаимно назидать другъ друга письменно, то они подражали бы въ этомъ подвижнику Сирскому св. Ефрему. Надѣюсь, что сей великій авторитетъ въ жизни монашеской достаточно говорить за мое предложеніе, обращенное къ инокамъ новгородской епархіи.

Иеродиаконъ *Стефанъ*.

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Юва въ 1716 г.*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Никонъ.

Съ 1649 по 1652 г.¹⁾

Изложеніе патріарха Никона, заточеніе его и кончина.

Такъ совершился судъ надъ знаменитѣйшимъ русскимъ патріархомъ Никономъ—ревнителемъ правды и благочестія. «Праведно или неправедно осужденъ Никонъ, о семъ Богу судить», говоритъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ архипастырей нашей церкви⁵⁰⁾; тѣмъ не менѣе страхомъ и трепетомъ обнимается сердце, при чтеніи заключительныхъ словъ «извѣщенія о совершенномъ изложеніи Никона». Здѣсь страхомъ неліценпріятнаго суда Божія свидѣтельствуютъ судіи Никона справедливость своего суда надъ нимъ: «сія вся», говорятъ они, правильно сотворихомъ, кромѣ всякаго ліценпріятія, и кромѣ страстнаго сужденія... правильный и по Бозѣ судъ изнесохомъ и сотворихомъ»⁵¹⁾.

Не входя въ подробный разборъ обвиненій Никона, которыя весьма обстоятельно имъ самимъ раскрыты въ возраженіяхъ его на вопросы Стрѣшнева Лигариду и на отвѣты Лигарида Стрѣшневу, мы находимъ съ своей стороны весьма умѣстнымъ остановитъ вниманіе на слѣдующемъ:

1) Главною и единственною причиною гоненія, воздвигнутаго на Никона, были зависть и личная ненависть къ нему свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, вызванныя съ одной стороны осо-

¹⁾ Прибавл. къ новгор. 2 зѣт. стр. 190.

²⁾ Сл. „Новг. Епарх. Вѣд.“ за 1899 г. № 3.

⁵⁰⁾ Церк.: ист. м. Платона, м. 2. стр. 239.

⁵¹⁾ Вивліюв. ч. III, № 49.

бенною близостию Никона къ царю, а съ другой тѣмъ, что Никонъ, ревностно заботясь о благѣ церкви и государства, безпощадно преслѣдовалъ неблагочиніе церковное и преступленія гражданскія, допускаемая невѣжествомъ, и защищаемыя покровительствомъ сильныхъ; стало быть обвинителями Никона были исключительно завистники и личные враги его, нарушители церковнаго порядка и благочинія, люди свѣтскіе и духовные, люди неблагонаправленные, не принадлежащіе къ числу людей съ добрыми качествами и въ числѣ ихъ притомъ и такіе, которые, стоя во главѣ обвинителей, подлежали сами отлученію отъ церкви.

2) Въ вину Никону поставлено и то, въ чемъ не было никакой его виновности, напр. управленіе государственными дѣлами, во время войны царя съ Польшею, переѣзды его изъ одного мѣста въ другое съ семействомъ царя, для спасенія его отъ смертоносной язвы, построеніе трехъ монастырей и надѣленіе ихъ богатými вотчинами, наименованіе Воскресенскаго монастыря Новымъ Іерусалимомъ и принятіе имъ титула „великаго государя“; такъ какъ все это дѣлалось по изволенію самого государя.

3) Всѣ клеветы и доносы составлялись на Никона главнымъ образомъ при дворѣ и на судѣ ничѣмъ не были подтверждены, какъ показало второе засѣданіе собора, на которомъ обвинители, стоя лицомъ къ лицу съ обвиняемымъ, были совершенно безгласны, не смотря на гнѣвъ царя и требованіе уликъ, и только три епископа, „лаяли“, какъ выражались тогда, „яко псы“ на святѣйшаго предъ всѣмъ соборомъ и въ присутствіи самого царя.

4) Никонъ и устно и письменно защищалъ себя съ полнымъ сознаніемъ и яснымъ выраженіемъ правоты своего дѣла; но голосъ его на судѣ былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

5) Наконецъ, судіями Никона были тѣ же самыя русскіе архіереи, которые были обвинителями и которые еще за долго ранѣе сего присудили его къ лишенію святительскаго сана; и хотя во главѣ ихъ стояли два восточныхъ патріарха и девять архіереевъ, но они, какъ чужестранцы, естественно не могли знать хода дѣла Никона въ истинномъ видѣ, и какъ прибыв-

шіе въ Россію съ надеждою на щедрую милостыню, очевидно, не могли безпристрастно и безъ лицепріятія отнестись къ дѣлу.

Вотъ и еще обстоятельства, которыя весьма не мало способствуютъ къ разъясненію дѣла о патріархѣ Никонѣ. Отцы собора, продолжая свои разсужденія о благоустройствѣ нашей церкви, обратили вниманіе и на пастырскія распоряженія Никона по церковному управленію. Не смотря на все къ нему непріязнь, только немногія (2 или 3) и не важныя⁵²⁾ изъ его распоряженій были отиѣнены соборомъ; но большая и главнѣйшая часть ихъ, все пастырскіе труды относительно благоустройства церкви, все не только главнѣйшіе подвиги по церковному управленію и даже частнѣйшія распоряженія по благоустройству церковнаго управленія, которыя направлены были противъ господствовавшихъ въ то время безпорядковъ въ церкви и которыя на судѣ вмѣнялись Никону въ вину, получили отъ великаго собора неизмѣнное утвержденіе на все времена. И пресловутый монастырскій приказъ, съ которымъ боролся Никонъ, былъ закрытъ⁵³⁾; и неподсудность духовенства мірскимъ судьямъ, противъ чего сильно ратовалъ Никонъ, получила прочное основаніе⁵⁴⁾. Достаточно привести въ подтвержденіе этой истины свидѣтельство самого великаго собора, что «на немъ помощію благодати Божіей, церковь российская соединилась въ единство и согласіе вѣры и чина со св. восточною церковію въ древнихъ преданіяхъ св. апостоловъ и св. отецъ»⁵⁵⁾; т. е. великій соборъ довершилъ и непреложно утвердилъ то, что составляло главнѣйшій предметъ пастырской ревности и мудрости Никона⁵⁶⁾. Да наконецъ и восточные патріархи, возвращая Никону, послѣ его кончины, патріаршее достоинство, писали въ своихъ грамотахъ, что онъ осужденъ не «за какія-либо тяжкія преступ-

⁵²⁾ Напримѣръ, запрещеніе исповѣдывать и приобщать разбойниковъ и татей и совершеніе водоосвященія однажды, именно въ самый праздникъ Богоявленія; основаніе этого распоряженія Никонѣмъ обстоятельно объяснено.

⁵³⁾ А. Э. т. IV, №№ 155, 161; ср. грам. цар. тамъ же № 176.

⁵⁴⁾ Собран. зак. т. 1, стр. 697, 705.

⁵⁵⁾ Рки. патр. библиот. дѣян. соб. 1667 г. стр. 133 и 138.

⁵⁶⁾ О постановленіяхъ собора м. читать въ служ. 1668 г. въ собран. зак. 1, № 412 и А. Э. т. IV, №№ 155, 161, 162.

ленія, а за нѣкія малыя вины, въ которыя впалъ по нѣкому малодушію и унынію“. Все это вмѣстѣ взятое и взвѣшенное проливаетъ весьма обильный свѣтъ на дѣло Никона, не затемняемый тѣнію пристрастія съ одной стороны и клеветы—съ другой, и приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что едва ли „праведный и по Бозѣ изнесли и сотворили судъ“ о Никонѣ отцы собора.

Самъ Никонъ признавалъ себя предъ своею совѣстію неповиннымъ ни въ одномъ изъ проступковъ, какіе приписывали ему обвинители. Въ одномъ изъ своихъ возраженій на отвѣты Лигарида Стрѣшневу, онъ смѣло называетъ себя „ничтоже зла сотворшимъ ко всѣмъ“. „На насъ труждающихся въ словѣ Божіи наскачеши, говорить онъ Паисію, ничтоже зла тебѣ сотворшихъ, якоже и ко всѣмъ“⁵⁷⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ сравниваетъ себя съ Григоріемъ Богословомъ, и, приводя слова его изъ прощальной бесѣды съ Константинопольскою папствою, гдѣ ревностный архинастырь свидѣтельствуешь чистоту всѣхъ своихъ дѣйствій, Никонъ продолжаетъ: «симъ послѣдую, и мы глаголемъ: которое тяжкое отъ насъ кто-либо пострада, или чимъ отщетихомъ кого, или что есть досада наша, покажете ми, токмо не солгите“⁵⁸⁾. На этомъ-то основаніи, Никонъ до конца жизни своей сохранилъ твердое убѣжденіе въ несправедливости произнесеннаго надъ нимъ осужденія, и не переставалъ и въ самомъ заточеніи называться патріархомъ. Также, какъ патріарха, чтили и всѣ его окружающіе и самъ царь, неоднократно просившій у него благословенія и молитвъ.

Не лишнимъ считаемъ сказать здѣсь о несчастной судьбѣ, постигшей главныхъ судей Никона. Судъ Божій не замедлилъ совершиться надъ тѣми, которые свидѣтельствовались, что они „изнесли и сотворили судъ праведный надъ Никономъ и по Бозѣ“. Восточные патріархи, по возвращеніи своемъ на паству, были повѣшены султаномъ за то, что безъ его повелѣнія отпра- влялись въ Россію. Богатая милостыня, какую они вывезли съ

⁵⁷⁾ Въ возраж. на 23 вопр. Стрѣшнева.

⁵⁸⁾ Возраж. на 19 вопр. Стрѣшнева.

собою изъ Россіи, была у нихъ отнята турками, и самыя тѣла послѣ казни преданы позорному поруганію. Объ александрійскомъ патріархѣ Палеіѣ такъ говоритъ одинъ изъ его преемниковъ на престолѣ Паревній въ своей грамотѣ къ царю Феодору Алексѣевичу о возвращеніи Никону патріаршаго достоинства⁵⁹⁾. Палеій Лигаридъ, обличенный во многихъ злоупотребленіяхъ, лишился милости русскихъ бояръ, выгнанъ изъ Россіи, скитался по разнымъ мѣстамъ и неизвѣстно гдѣ кончилъ жизнь свою. Іосифъ, внослѣдствіи митрополитъ астраханскій, мучительно убитъ казаками; Иларіонъ, митрополитъ рязанскій, преданъ былъ суду за предосудительныя поступки, и отставленъ отъ епархіи; Меѳодій, епископъ мстиславскій, удаленъ отъ блюстительства митрополи кіевской, за измѣну и мятежничество потребованъ къ суду въ Москву и скончался въ Новоспасскомъ монастырѣ подъ стражею⁶⁰⁾. И еще до суда соборнаго Никонъ говорилъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ враговъ, что надъ ними исполнились слова писанія: „разсыплетъ Богъ кости челоуѣкоугодниковъ; овии изъ нихъ, говорилъ Никонъ, виномъ сгорѣли, инъ удавился, инъ инако злопострадавъ умре“, и затѣмъ прибавляетъ: „якоже вси знаютъ о семъ“⁶¹⁾; а ярославскій архимандритъ Сергій, тотъ самый, который содержалъ стражу надъ Никономъ по окончаніи суда и осыпалъ его разными ругательствами, былъ лишенъ настоятельства и сосланъ на покаяніе въ Толгскій монастырь.

На другой день послѣ объявленія соборнаго опредѣленія, это было 13 декабря,—Никонъ тайно отъ народа, желавшаго проститься съ своимъ любимымъ первосвятителемъ, подъ крѣпкимъ карауломъ отправленъ былъ въ Ферапонтову пустынь и безъ теплой одежды, не смотря на лютые морозы. Горестно было его путешествіе и сопровождавшихъ его иноковъ, пожелавшихъ раздѣлять съ нимъ заточеніе. Вездѣ, гдѣ набожный народъ желалъ выдти на встрѣчу изгнанному патріарху и выказать свое усердіе какими-либо приношеніями, грубые стрѣльцы разгоняли

⁵⁹⁾ Смотр. рук. воскресен. мсп.

⁶⁰⁾ См. жизнеописан. Никона, сост. архим. Аполл. изд. 1845 г. стр. 78.

⁶¹⁾ Смотр. возраж. на 21 вопр. Стрѣшнева.

вѣхъ крикомъ, бранью и ударами; даже не позволяли купить теплої одежды для спутниковъ, которые терпѣли велию скорбь и тугу. Во время пути и самъ Никонъ подвергался опасности лишиться жизни: «во едину отъ нощей, говорить жизнеописатель, ѣхавшимъ имъ съ великою борзостію, отъ борзости шествія навалиша блаженнаго Никона къ нѣкому древу, и главу его къ оному древу приторгше и едва особъ не отторгше, и отъ того ударенія святѣйшій патріархъ пріять не малу язву, послѣ чего онъ во всю жизнь страдалъ головными болями. Въ другѣй разъ, тоже ночью, когда гнали лошадей съ великою скоростію, гаѣхали на нѣкое збло острое дерево, которое пронзило сани, посланнныя въ нихъ войлоки и тако уязвило Никона, что онъ еле остался живъ. Сидѣвшій вмѣстѣ съ нимъ инокъ вынулъ это остріе изъ язвы, и, какъ памятникъ страданій патріарха, положилъ въ сани для храненія. „Богъ вѣсть, замѣчаетъ при этомъ Шушеринъ, отъ борзости ли коней это сдѣлалось, или съ намѣреніемъ правившихъ конями“⁶²).

Впрочемъ Господь не оставилъ въ совершенной безвѣстности и безъ утѣшенія во время пути страдальца святителя. «Въ нѣкоей веси, пишетъ Шушеринъ, близъ слободы Мологи, Никонъ остановился для почлега. Стрѣльцы, по обычаю, тайно ввели его въ приготовленный домъ. и, окруживъ его крѣпкимъ карауломъ, сами удалились. И вотъ, когда Никонъ остался одинъ съ немногими учениками, выходитъ изъ потаеннаго мѣста (изъ подполья) старушка и спрашиваетъ, который есть блаженный Никонъ? Ей указали на патріарха. Она же со слезами припадше и съ великимъ воплемъ умиленные глаголы испущаше глаголя: камо идиши пастьрю словесныхъ овецъ? Зачѣмъ оставляешь овцы своя на расхищеніе? Удивленный такою неожиданностію, Никонъ спросилъ: какъ узнала она о его заточеніи. Въ прошедшую ночь отвѣчала старушка, „явился во снѣ мужъ нѣкій благообразенъ и рече ми: жено! се рабъ мой Никонъ патріархъ посланъ и идетъ въ заточеніе въ великомъ утѣсненіи и скудости, ты же елико можеша, помоги, и затѣмъ скрылся. Сказавъ это,

⁶²) Шушер. 138, 151.

старушка вручила Никону 20 серебряныхъ рублей, нѣсколько теплыхъ одеждъ и просила патріарха не отринуть ея приношенія ⁶³). Съ глубокою благодарностію и благоговѣніемъ принялъ Никонъ это приношеніе, какъ даръ самого Господа, пекущагося о рабахъ своихъ, и осѣнилъ старушку знаменіемъ св. креста, съ молитвой ко Господу, чтобы Самъ Онъ, многомилостивый, воздалъ добродѣтельной старицѣ за то подааніе, какое она, во имя Его, сдѣлала святителю.

Наконецъ прибыли въ Ферапонтовъ, который незадолго предъ тѣмъ опустошенъ былъ страшнымъ пожаромъ. Никона помѣстили въ двѣ больничныя комнаты—„срачныя и закоптѣлыя, иже изрещи неудобно“ ⁶⁴). Жестокость заточенія его увеличивалась еще и отъ того, что грубые приставники нерѣдко томили его голодомъ, не позволяли не только никому изъ постороннихъ приходить къ Никону, но и никого не допускали подходить близко къ его келліи. Келлія, гдѣ жилъ Никонъ, была въ самой стѣнѣ монастырской; окна ея были забиты крѣпкими желѣзными рѣшетками; къ дверямъ келліи, выходившимъ на открытый монастырскій дворъ, приставлена была крѣпкая стража, такой же караулъ стоялъ и подъ окнами Никоновой келліи. Стража сопровождала Никона и его иноковъ при всѣхъ его входахъ и выходахъ; самые переходы ихъ изъ келліи въ церковь совершались въ сопровожденіи караула. Но терпѣливый Никонъ, говорить Шушеринъ, не ропталъ на свою горестную участь и за все благодарилъ Господа, молясь за самыхъ враговъ своихъ: «Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творять». Ни бѣдность, ни тѣснота, ни униженіе не могли поколебать въ немъ твердости духа: безъ малодушія переносилъ онъ свои страданія. Онъ постоянно носилъ на себѣ желѣзныя вериги, и маленькій серебряный ковчегъ съ св. дарами ⁶⁵). Въ такомъ расположеніи духа и съ такимъ напутствіемъ, онъ всегда былъ истиннымъ воиномъ Іисуса Христа, облеченнымъ во вся оружія Божія противъ слабости и искушеній духа.

⁶³) Шушер. стр. 139 и 140.

⁶⁴) Шушер. стр. 142.

⁶⁵) Эти знаки смиренія первосвятителя до нынѣ хранятся надъ гробомъ его въ Воскресенск. мон.

И здѣсь—въ суровомъ заточеніи Господь не оставилъ святи- теля безъ Своего благодатнаго утѣшенія. „Во едишь отъ дней св. поста, пишетъ Шушеринъ, бывшу святѣйшему патріарху съ сущими своими монахи у утренняго славословія въ келліи, по- вѣда видѣніе, явльшееся ему тоя ноци во снѣ. Представилось мнѣ, говорилъ Никонъ, будто я нахожусь въ какомъ-то обшир- номъ и величественно-устроенномъ зданіи, ту же обрѣтеея и Мо- сковскаго большаго собора протопопъ Михаилъ, акибы докла- дывая намъ объ освященіи нѣкія церкви. Прошли мы съ нимъ двѣ-три комнаты, которыя были одна другой прекраснѣе. На- конецъ вступили во внутреннюю и остановились отъ изумленія, таково бѣше ту зданіе, яко не удобъ сказаемо. Удивляющимся намъ о такомъ великомъ и прекрасномъ зданіи, абіе внезапно явился юноша благообразенъ зѣло, и рече: что удивляешися святче Божій сему зданію; мнѣ же отвѣщавшу ему, како не имамъ удивлятися сему такому величеству и красотѣ зданія; онъ же рече мнѣ: знаеши-ли ты чіе суть зданіе сіе? Мнѣ же отвѣ- щавшу ему, никакожде, Господи мой! не вѣмъ. Зданіе сіе, яже ты зриши, твое суть, иже ты создалъ еси своимъ терпѣніемъ; но потщися совершити путь своего теченія; еще ти и се гла- голю: яко днесъ имаши свой хлѣбъ ясти, и абіе невидимъ бысть юноша, и видѣніе преста“.

Скоро послѣдовало, продолжаетъ Шушеринъ, и исполненіе видѣнія. Въ тотъ же день, во время благовѣста къ литургіи, собрались къ Никону приставники, чтобы, по обычаю, прово- дить его въ церковь. Никонъ бесѣдовалъ съ посѣтителями о предметахъ духовныхъ. Вдругъ доносятъ ему, что іеромонахъ Михаилъ съ нѣкоторыми трудниками Воскресенскаго монастыря желаютъ его видѣть. Обрадованный этою вѣстію, Никонъ при- казалъ ихъ пустить къ себѣ, благословилъ, облобызалъ и поса- дилъ вмѣстѣ съ собою. Михаилъ объявилъ, что онъ прибылъ съ гостинцами отъ Воскресенской братіи, и вручилъ блаженному денегъ двѣсти рублей, десять хлѣбовъ братскихъ трудовъ, также и отъ рыбъ и иныхъ запасовъ не мало. Святѣйшій приѣмъ сіе все съ радостію велию и со слезами возблагодаривъ вседѣ- теля Бога, дающаго нищу всякѣй твари и усердіе братіи Воскре-

еенской обители, сказалъ: вотъ и сбылось днесь видѣніе ноши сея, глаголющее мнѣ, яко днесь имаша свой хлѣбъ ясти“⁶⁶⁾.

Ободренный и утѣшенный такимъ видѣніемъ, неумоимо дѣятельный Никонъ, неумоимо трудился: онъ не хотѣлъ ни на часъ оставаться празднымъ и въ тѣснотѣ заточенія: „праздность всякому злу вина бываетъ“, часто говаривалъ онъ братіи⁶⁷⁾. Очищая умъ и сердце смиренною молитвою къ Богу и покаяніемъ, онъ тѣло свое изнурялъ постоянными трудами: самъ носилъ дрова для своей келліи, ходилъ за водой на озеро, готовилъ пищу для своей братіи, которая сюда прибыла раздѣлять съ нимъ скорби заточенія⁶⁸⁾. Во дни поста Никонъ всего себя посвящалъ духовнымъ подвигамъ; и теперь среди общежительнаго монастыря, какъ въ бывшее время въ Воскресенскомъ, продолжалъ онъ сохранять принятый имъ уставъ для препровожденія великихъ дней св. Четырдесятницы. Уединенная молитва, строгій постъ и непрестанные труды были неразлучными спутниками его во все время св. поста. А когда давалась ему нѣкая свобода, онъ, съ согласія игумена, рубилъ лѣсъ со своими иноками на берегу озера, расчищалъ мѣсто для посѣва хлѣба, и разведенія огородныхъ овощей; собственными руками устроилъ рыболовныя сѣти, нерѣдко по цѣлымъ днямъ трудился на озерѣ въ ловлѣ рыбы, и доставлялъ ее въ общую братскую трапезу.

Среди такихъ-то подвиговъ безъ всякаго роптанія проводилъ жизнь въ заточеніи великій Никонъ. Одно желаніе онъ имѣлъ, чтобы быть погребеннымъ въ созданной имъ обители Воскресенской. Въ Москвѣ не только народъ, но и самъ царь вполне чувствовалъ утрату великаго мужа, своего искренняго друга и мудрѣйшаго совѣтника. Все дѣла государственныя, съ удаленіемъ Никона, пришли въ явное разстройство. Внутри отечества отъ безразсудства бояръ; внѣ предѣловъ государства, на полѣ битвы, честолюбивые воеводы только спорили другъ съ другомъ за мѣста, и теряли одну за другою побѣды, даже съ

⁶⁶⁾ Шушер. 150 и 151.

⁶⁷⁾ Рук. Воскресенск. мон.

⁶⁸⁾ Шушерн. 145.

намѣреніемъ выдавали другъ друга врагамъ ⁶⁹). Царь, котораго присутствіе требовалось теперь и въ столицѣ, и на войнѣ, не зналъ, что дѣлать. Онъ нерѣдко вспоминалъ съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ о тѣхъ счастливыхъ годахъ своего цаствованія, когда самъ съ храбрымъ войскомъ разилъ враговъ на полѣ битвы, а патриархъ, — другъ его, всей душой преданный благу отечества, мудро управлялъ внутренними дѣлами государства. Паденіе Никона почиталъ теперь царь собственнымъ несчастіемъ. И какъ бы въ тайный упрекъ ему, предъ нимъ смѣялись одинъ за другимъ патриархи, а Никонъ оставался живъ. Царь хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, получить благословеніе отъ первосвятителя, котораго чтить нѣкогда, какъ отца, и не получалъ.

29 января 1676 года скончался царь Алексѣй Михайловичъ; на престолъ вступилъ юный сынъ его, Феодоръ Алексѣевичъ. „На блаженнаго Никона“, скажемъ словами Шешерина, „наки діаволъ воздвигъ бурю чрезъ свое оружіе — злыхъ человѣкъ“. Оставшіеся въ живыхъ зложелатели, опять стали клеветать юному царю на Никона, обвиняя его въ разныхъ тяжкихъ преступленіяхъ противъ мира церкви и государства. Не прошло и года отъ восшествія на престолъ Феодора Алексѣевича, какъ представлено ему было до 300 обвинительныхъ статей. Недоброжелатели оклеветали и монастырскую его жизнь; не устыдились обвинить его въ сношеніяхъ съ мятежникомъ Стенькой Разиньимъ ⁷⁰), даже клеветали и на чистоту жизни того, чье иночество было непорочно съ юныхъ лѣтъ. Къ Никону опять представляется строжайшій каргуль, „стрѣльцы тучи озлобленія и тѣсноты творяху блаженному Никону“ ⁷¹). „Господи, не постави мнѣ грѣха сего“, молился Никонъ за враговъ своихъ, чувствуя теперь въ сердцѣ всю сладость смиренія. „Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси“, неоднократно повторялъ онъ, испытавшій столько горестей, сокрушившихъ человѣческое самолюбіе. Исторія не сохранила всѣхъ новыхъ обвинительныхъ статей. Шушеринъ го-

⁶⁹) Ист. Уст. 1837 г. II, стр. 238 и слѣд.

⁷⁰) Это были: иеромонахъ Варлаамъ и иеродіакъ Мардарій — келейные патриарха.

⁷¹) Шушеринъ, стр. 159.

ворить только, что они были „лжесоставны и полны всякія неправды“. Къ Никону отправлены были слѣдователи—архимаандритъ Чудовскій Павелъ, бояринъ Желябовскій и дьякъ Рубцовъ; начались допросы, на которые „блаженный отвѣтъ творя, якоже Духъ Святый разумъ ему во глаголаніи подадъ; и не токмо сія, но и отъ божественнаго писанія много изрече прилично сему“ ⁷²⁾. По окончаніи допросовъ Никонъ окруженъ былъ стражею изъ стрѣльцовъ и подъ строгимъ наблюденіемъ отправленъ въ Кириллобѣлозерскій монастырь; келейная казна его была переписана и запечатана и „изъ нея не дана ему даже и нужныхъ потребъ“ ⁷³⁾. Помѣщеніе было дано ему самое неудобное: „келліи бо, идѣже его заточиша, неугожи вельми отъ необычайнаго нагрѣванія и угару“ ⁷⁴⁾. Страдая головными болями отъ сильнаго ушиба головы на пути изъ Москвы, Никонъ теперь не зналъ покоя отъ нихъ ни днемъ ни ночью. Съ каждымъ днемъ эти боли усиливались, такъ что самъ онъ и окружавшіе его стали ожидать скорой кончины. Къ тому же въ этомъ монастырѣ пришлось ему терпѣть всякія нужды и озлобленія не менѣе прежняго, „яже претерпѣ въ Оеранонтовѣ монастырѣ“ ⁷⁵⁾. Но это было уже послѣднее тяжелое испытаніе блаженному патриарху.

Господь вложилъ въ сердце юнаго царя, скажемъ словами Шушерина, развѣдать и узнать во всей подробности жизнь, дѣла и причины паденія Никона. Къ счастью блаженнаго патриарха, было при царѣ лице, которое могло представить Никона въ истинномъ свѣтѣ. Это была тетка царя—умная и набожная царевна Татіана Михайловна. Она видѣла и знала все придворныя интриги и возни, какія строились Никону, но помочь тогда ничѣмъ не могла, она во всю жизнь питала къ нему глубокое уваженіе и никогда не забывала заслугъ его для семейства царскаго. Слыша о новыхъ преслѣдованіяхъ, клеветахъ и притѣвленіяхъ, какія терпѣлъ и терпѣтъ Никонъ въ своемъ заточеніи

⁷²⁾ Тамъ же стр. 161.

⁷³⁾ См. Москов. 1843 г. XI, стр. 269. Шушер. стр. 162.

⁷⁴⁾ Шушер стр. 161.

⁷⁵⁾ Шушер. стр. 163.

отъ приставниковъ, Татіана Михайловна рѣшилась расположить царя къ облегченію горькой его участи. Въ благоприятныя минуты семейной бесѣды съ царемъ-племянникомъ, она со всею подробностію, со всею нѣжностію и сострадательностію рассказывала ему о дружбѣ Никона съ его отцемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, о заслугахъ его во время мороваго повѣтрія, когда онъ странствовалъ съ царскимъ семействомъ отъ града во градъ, отъ мѣста на мѣсто, спасая и соблюдая его и ища благопріятнаго воздуха отъ повѣтрія того⁷⁶⁾, объ умѣ его и о печальномъ его заточеніи. Сердце юнаго царя мало по малу прониклось любовію и уваженіемъ къ Никону. Умная тетка его не забыла напомнить ему и о его личныхъ отношеніяхъ къ Никону, какъ своему крестному отцу; указала наконецъ и на величественный и незабвенный памятникъ ума и благочестія Никона—храмъ Воскресенія Христова въ Новомъ Іерусалимѣ, который, однакоже, оставался недостроеннымъ и подвергался опасности совершеннаго раззоренія и опустошенія. Она просила при этомъ царя возвратить Никона въ Воскресенскій монастырь. А чтобы окончательно расположить царя къ этому доброму дѣлу, она убѣдила его посѣтить монастырь Воскресенія Христова. Недоброжелатели Никона предчувствовали его побѣду, старались отклонить царя отъ посѣщенія, но убѣжденія тетки взяли верхъ надъ всѣми кознями.

Декабря 1-го 1680 года Ѳеодоръ Алексѣевичъ удостоилъ посѣтить воздвигнутую Никономъ обитель, — названную, по волѣ царя-друга, новымъ Іерусалимомъ и пробылъ здѣсь не малое время, восхищаясь красотою мѣстоположенія. Пораженный величіемъ зданій, начатыхъ по образцу іерусалимскаго храма гроба Господня и уже 14 лѣтъ оставшихся въ заустѣвнн, государь глубоко вздохнулъ отъ сожалѣнія о такомъ прекрасномъ зданіи, оставленномъ въ пренебреженіи, и тогда же объявилъ волю свою продолжать строеніе по плану Никона на счетъ его казны, поручивъ это дѣло ближнему своему человѣку Михаилу Лихачеву. Теперь мысль и желаніе видѣть самого строителя этого мона-

⁷⁶⁾ Тамъ же стр. 164.

стыря глубоко запала въ душу благочестиваго царя и никогда уже не оставляла его. И если исполненіе этой доброй мысли царя замедлялось, то единственно потѣму, что патріархъ Іоакимъ противился возвращенію Никона, опасаясь имѣть въ немъ соперника въ патріаршествѣ. Неоднократно царь просилъ Іоакима дать согласіе на возвращеніе Никона въ Воскресенскій монастырь, но Іоакимъ всякій разъ отвѣчалъ, что этого сдѣлать нельзя безъ разрѣшенія собора восточныхъ патріарховъ. Царь хотѣлъ побѣдить настойчивость Іоакима своею кротостію, всю отвѣтственность предъ восточными патріархами бралъ на себя, но Іоакимъ рѣшительно отказался исполнить желаніе и просьбы царя. Глубоко огорченъ былъ царь отказомъ патріарха, глубоко онъ сожалѣлъ о Никонѣ. Наконецъ узнавъ отъ иноковъ Воскресенскаго монастыря, что Никонъ тяжело боленъ, принявъ елеосвященіе и облекая въ схиму, и прочитавъ послѣднее, предсмертное письмо Никона къ инокамъ Воскресенской обители, съ моленіемъ о ходатайствѣ предъ царемъ взять его изъ заточенія, царь былъ тронутъ до глубины души, составилъ соборъ и убѣдительно просилъ разрѣшить Никону возвращеніе въ Воскресенскую обитель, „яко при смерти есть“. „Буди по волѣ твоей, благочестивый царю“, отвѣчалъ соборъ. Получивъ согласіе, царь немедленно отправилъ въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь дьяка Ивана Чепелева, съ порученіемъ привести Никона, живаго или мертваго въ Воскресенскій монастырь. Это было въ 1681 г.⁷⁷⁾.

Прежде, чѣмъ прибылъ Чепелевъ въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, Никонъ, прозрѣвая духомъ прибытіе его, въ продолженіи нѣсколькихъ дней предъ тѣмъ, самъ вставалъ съ одра болѣзни и готовился въ путь. Братія, бывшая съ нимъ, приписывала все это болѣзненнымъ припадкамъ и безпамятству. Такъ было не одинъ разъ. Наконецъ, въ самый день прибытія къ нему царскаго посла, онъ весело и бодро всталъ съ постели, оправилъ себѣ волосы, надѣлъ дорожную одежду, вышелъ въ предсѣніе и сѣлъ въ стоявшія здѣсь кресла, какъ бы въ ожиданіи предстоявшаго пути. Съ удивленіемъ смотрѣли на это слу-

⁷⁷⁾ Шушеринъ, стр. 177.

живіше ему иноки. Окинувъ ихъ взоромъ, Никонъ сказалъ: „я готовъ, а вы чтоже не готовитесь? Вотъ скоро за нами будутъ“. Иноки безмолвно приняли эти слова Никона. Но немного спустя послѣ того, дѣйствительно является въ келліи Никона Чепелевъ, и объявляетъ ему милость царскую. Одержимый тяжкою болѣзнію, Никонъ благодарилъ однакожъ царя, въ лицѣ его посланнаго, низкимъ поклономъ и сердечнымъ словомъ живѣйшей признательности. Немедленно приготовлены были струги, на которыхъ Никонъ съ своими спутниками отправился по Шекснѣ.— Скоро достигли Волги. Чепелевъ хотѣлъ плыть вверхъ по этой рѣкѣ; но Никонъ, имѣя въ виду путь, которымъ нѣкогда плыль онъ къ Москвѣ съ св. мощами митрополита Филиппа, приказалъ плыть внизъ по Волгѣ, по направленію къ Ярославлю. На берегу рѣки, гдѣ плыль Никонъ, народъ стекался массами, чтобы взглянуть на великаго пастыря, удостоиться его благословенія и поднести ему дары отъ своего усердія.

Августа 16-го 1681 года стругъ съ Никономъ остановился близъ Толгскаго монастыря. Изнемогая отъ болѣзни и опасаясь, чтобы не отойти въ жизнь загробную безъ напутствія св. даровъ. Никонъ здѣсь съ живою вѣрою въ Искупителя пріобщился запасныхъ даровъ отъ руки своего духовника—архимандрита Никиты. Укрѣпившись вѣрою и уже готовый къ переселенію въ вѣчность, Никонъ приказалъ продолжать путь къ Ярославлю, въ надеждѣ на милость Божію. Жители Ярославля, узнавъ о приближеніи къ нимъ Никона, во множествѣ стекались видѣть блаженнаго патріарха, и найдя его уже на смертномъ одрѣ, со слезами добызали его святительскую руку и ноги. Сопровождавшіе Никона царскій дьякъ и архимандритъ, види, что народъ стекается все болѣе и болѣе и не даетъ ему покоя, велѣли перевести стругъ на другой берегъ рѣки; и лишь только стругъ тронулся, блаженный патріархъ началъ кончаться: озираясь, какъ будто кто къ нему пришелъ, самъ оправилъ себѣ волосы, бороду и одежду, какъ бы готовясь въ дальнѣйшій путь, или къ встрѣчѣ кого-либо. Духовникъ съ братією, увидя, что настала для него послѣдній часъ жизни, совершили надъ нимъ „послѣдованіе при исходѣ души отъ тѣла“. Патріархъ,

распростершись на одръ, подалъ благословеніе окружающимъ его, и сложивъ крестообразно на персяхъ руки, глубоко вздохнулъ въ послѣдній разъ, и мирно отошелъ ко Господу, котораго любилъ отъ всего сердца въ теченіи всей своей многоплачевной жизни. Это было 17 августа, въ 4 часа по полудни, 7189—1681 г. Никону тогда исполнилось 76 лѣтъ, 2 мѣсяца и 24 дня отъ рожденія.

Тѣло многострадальнаго Никона съ благоговѣніемъ опритали сопровождавшіе его иноки; архимандритъ Спасскаго монастыря, при многочисленномъ стеченіи народа, совершилъ со всею братією панихиду; а царскій дьякъ поспѣшилъ отправиться съ донесеніемъ къ царю о смерти Никона. Съ глубокою скорбію принялъ эту вѣсть благочестивый царь, подробно спрашивалъ Чепелева объ обстоятельствахъ смерти Никона и, узнавъ отъ него, что Никонъ во всемъ полагался на великаго государя и призывалъ благословеніе на него и на весь его домъ, сказалъ: „если такъ, то воля Господня да будетъ; сколько Богъ поможетъ, я не предамъ его забвенію“, и тогда же далъ повелѣніе перенести тѣло блаженнаго патріарха въ Воскресенскій монастырь. Когда получено было это распоряженіе въ Ярославль, сопровождавшій Никона архимандритъ и братія устроили «возила со всякимъ опасеніемъ твердо» и, послѣ панихиды, возложивъ гробъ на оныя, отправились въ путь при многочисленномъ стеченіи ярославскаго духовенства и народа. По городамъ и селамъ изъ церквей и монастырей выходили на встрѣчу съ св. крестами, хоругвями и иконами, совершали надъ гробомъ почившаго патріарха литію, и лобызали самый гробъ. Наконецъ, прибыли съ гробомъ блаженнаго патріарха къ Троицкой Сергіевой лаврѣ; а отсюда, послѣ торжественной встрѣчи усоншаго, провожалъ гробъ почившаго патріарха до самаго Воскресенскаго монастыря съ подобающими почестями архимандритъ лавры Викентій. Наканунѣ дня погребенія прибылъ въ Воскресенскій монастырь самъ государь съ высочайшею фамилією и въ сопровожденіи всего своего двора. Съ нимъ прибылъ митрополитъ новгородскій Корнялій съ знатнѣйшимъ духовенствомъ московскимъ и придворными пѣвчими. Патріархъ же Іоакимъ, сколько ни убѣждалъ его царь, отказался быть на погребеніи и поминать Ни-

кона патріархомъ, подѣ тѣмъ предлогомъ, что не можетъ этого сдѣлать безъ разрѣшенія восточныхъ патріарховъ. Впрочемъ митрополиту Корнилію позволилъ Никона отиѣвать такъ, какъ повелить ему государь.

Утромъ 26 августа тѣло Никона перевезено было въ дер. Мокрошу (въ верстѣ отъ Воскресенскаго). Сюда государь повелѣлъ отпратиться воскресенскому архимандриту съ братією и возложить на усопшаго патріаршескую мантию съ источниками, напугію и все облаченіе первосвятительское, какое приготовилъ самъ Никонъ для своего погребенія, еще до низложенія съ патріаршескаго престола. По возложеніи на первосвятителя патріаршескихъ одеждъ, гробъ его былъ привезенъ на Елеоновскую гору, и поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, откуда Никонъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ нарѣкалъ нѣкогда новоустроенную обитель Новымъ Іерусалимомъ. Когда объ этомъ донесено было царю, начался колокольный звонъ и изъ Голгоуской церкви послѣдовалъ торжественный крестный ходъ къ горѣ Елеонской въ сопровожденіи царя, всего царскаго синклита, многочисленнаго духовенства и народа и при пѣніи стиха: „днесь благодать Св. Духа на съ собра“. По прибытіи къ мѣсту, гдѣ стоялъ гробъ первосвятителя, началась панихида, по окончаніи которой, государь и митрополитъ своими руками подняли гробъ, который потомъ былъ несенъ священниками и иноками, бывшими съ Никономъ въ заточеніи. Царь шелъ за гробомъ и вмѣстѣ съ пѣвчими съ умиленіемъ пѣлъ. По перенесеніи усопшаго въ монастырь, гробъ былъ поставленъ въ церкви Успенія Божіей Матери подѣ Голговою и сряду же началась литургія, на которой, при пѣніи— „прійдите поклонимся“ гробъ почившаго патріарха внесенъ былъ, по церковному обычаю тогдашняго времени, въ алтарь, и—Никонъ, уже мертвый, какъ бы предстоилъ опять предѣ св. престоломъ, отъ котораго нѣкогда живой, въ послѣдній разъ, въ санѣ святителя принялъ св. напугетвіе, отпратившись на судъ и ожидавшее его заточеніе.

Послѣ литургіи митрополитъ Корнилій съ многочисленнымъ духовенствомъ совершилъ надгробное пѣніе, на которомъ, при всѣхъ молитвословіяхъ, усопшій, по повелѣнію царя, былъ по-

минаемъ патриархомъ. Самъ государь читалъ каѳизмы и апостоль и пѣлъ все послѣдованіе погребенія вмѣстѣ съ своими пѣвчими. При послѣднемъ цѣлованіи, государь извлекъ изъ подыхимы святительскую руку, и со слезами добызалъ ее. Его примѣру послѣдовали—весь дворъ, духовенство и народъ, котораго вздохи превратились наконецъ въ невыразимыя рыданія. Потомъ тѣло почившаго святителя вынесено было на священническихъ рукахъ въ церковь св. Предтечи подъ Голговою, къ мѣсту, гдѣ самъ Никонъ ископалъ себѣ могилу. Въ нее-то теперь государь съ митрополитомъ собственными руками опустилъ гробъ перво-святителя при трогательномъ пѣніи: „святый Боже!“ Все время совершенія литургіи и отиѣванія продолжалось 9¹/₂ часовъ. По окончаніи всѣхъ погребальныхъ церковныхъ обрядовъ, царь щедро одарилъ бывшее при погребеніи духовенство деньгами и вещами, частію изъ келейной казны Никона, частію изъ собственной казны и пробылъ еще нѣсколько дней при гробѣ, какъ бы не желая разстаться съ Никономъ.

Рѣдкій изъ первосвятителей могъ удостоиться такой почести, какаѣ оказана была Никону царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, и не удивительно: „тѣло Никона, замѣчаетъ жизнеописатель его и очевидецъ, невредимо отнюдь отъ вони злосмрадныя, аще и десятидневно пребысть; въ толикое время теплое ни мало повредися, но яко того часа преставися; лице и плоть его ничимже измѣнися, но все тѣло его цѣло, тлѣнію непричастно бѣ“⁷⁸⁾.

Прискорбно было добродушному царю видѣть, какъ Іоакимъ, не соглашается возвратить Никону имя патриарха, даже не принялъ одной изъ самыхъ дорогихъ митръ на поминъ его души. Теперь царь убѣдился, что въ Россіи не возвратятъ Никону первосвятительскихъ почестей и рѣшился испросить ихъ отъ Востока. Онъ собственноручно написалъ грамоту къ четыремъ восточнымъ патриархамъ, убѣдительно испрашивая у нихъ Никону прощенія, разрѣшенія, возвращенія первосвятительскаго достоинства и причисленія къ лику всероссійскихъ патриарховъ.

⁷⁸⁾ Шушеринъ, стр. 193.

Разсмотрѣвъ въ грамотѣ царя доказательства великихъ качествъ, добродѣтелей и подвиговъ Никона на цѣствѣ, страданій и высокаго смиренія въ заточеніи, восточные патріархи прислали почившему іерарху грамоты разрѣшительныя отъ всего, въ чемъ онъ былъ связанъ ихъ предшественниками, и приобщили его къ лику всероссійскихъ патріарховъ; но эти грамоты уже не застали въ живыхъ ревностнаго читателя Никона. Онъ пережилъ первосвятителя только 8-ю мѣсяцами. Грамоты были вручены царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, по повелѣнію ихъ переведены на славянскій языкъ и представлены на благоусмотрѣніе и надлежащее распоряженіе патріарха Іоакима, который прочитавъ ихъ, объявилъ: «суду и азъ праведно сему быти». Тогда имя Никона было внесено въ патріаршій списокъ и стало возноситься въ церковныхъ службахъ, съ возгласеніемъ вѣчной памяти, какъ блаженному всероссійскому патріарху.

Помѣщаемъ здѣсь выдержки изъ грамотъ восточныхъ патріарховъ, въ которыхъ нельзя не видѣть, что Никонъ былъ осужденъ не за тяжкія какія-либо преступленія, но за нѣкія малыя вины. „Св. церковь, писалъ Константинопольскій патріархъ, имѣетъ власть, соразмѣряя судъ и милость, наказывать и миловать согрѣшающихъ, особенно если они творятъ плоды достойные покаянія. Такъ и патріархъ Никонъ, хотя осужденъ былъ за свои вины соборомъ восточныхъ и русскихъ архипастырей, и лишенъ святительскаго сана, но благодушно перенесъ свое наказаніе, многими и тмочисленными печальми и нуждами себе усмири, и многихъ печальныхъ ради трудовъ въ небесномъ царствіи вводящій путь возвративъ, евангельское различныхъ благихъ дѣлъ совершеніе, въ терпѣніи, озлобленіи, въ нужномъ пребываніи постомъ и молитвами непрестанными и бдѣными все-нощными, яко злато въ горнилѣ, искушенъ бысть, и яко все-плодіе Бога живаго жертва явился, и тако страдательными трудами и прочее житія своего препроводилъ, не даде сна очима своимъ, ниже дреманія на челѣ своемъ, ниже покоя составомъ своимъ, дондеже блаженнымъ сномъ уснувъ, благочестно ко Господу отъиде“. Обращаясь къ причинамъ изверженія Никона.

изъ патриаршаго сана, вселенскій патриархъ замѣчаетъ, что Никонъ „осужденъ не яко нѣкихъ винъ ради душевныхъ и тѣлесныхъ, и елика огъ архіерейства благодать впредь безъ воззванія отчуждати, имѣя естества и исцѣленія невосприемное творя, ниже на Божественная догматы благочестій согрѣши, столпъ бо благочестія непоколебимый знаемъ бысть, и Божественныхъ и священныхъ канонѣвъ оберегатель присноискусѣннѣйшій, отеческихъ догматъ, повелѣній же и преданій неизреченный ревнитель и заступникъ достойнѣйшій; ибо не иде на совѣтъ нечестивыхъ, ниже ста на путь грѣшниковъ, ниже на сѣдалище губителей не сѣде: но яко челоуѣкъ, челоуѣчески боуѣнствуя отъ малодушія нѣкоего гнѣвомъ и уныніемъ побѣжденъ бысть“. Поэтому соборъ, составившійся при константинопольскомъ патриархѣ, для разсужденія о причисленіи Никона къ сонму всероссійскихъ патриарховъ, нашелъ благословнымъ воззвать Никона къ патриаршескому поминоуенію; впрочемъ, замѣчаетъ Іаковъ, „не разрушенія ради собора того, отъ котораго онъ низверженъ бысть, никако соборъ бо той не нарушаемъ“. Послѣ всѣхъ такихъ разсужденій Никонъ возстановляется въ санъ патриарха слѣдующими словами: „преподобная памяти, возлюбленный братъ нашъ, господинъ Никонъ, бывшій патриархъ московскій и всея Русіи, вмѣсто воздаянія и мздовоздаянія, показанія ради долгаго преподобничества и терпѣнія, имѣетъ прощеніе и разрѣшеніе отъ приключившагося ему соборнаго изверженія, и да будетъ прощенъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа, Святыя и Живоначальныя Троицы; воспріявъ же духовный хитонъ архіерейства, да пріиметъ, яко патриархъ, всегда церковное поминоуеніе, поминаемъ съ прочими патриархами московскими во священныхъ днѣтихахъ, и во вслкимъ именованнымъ временамъ священныхъ церковныхъ послѣдованіяхъ безсумнѣнно да считается въявь въ сочисленіе прочихъ патриарховъ московскихъ, патриархомъ же; являемо и именуемо и поминаемо ни единъ да несопротивится, подлинно тако да будетъ! Тѣмъ же во оуравлѣніе издадесе сіе прощеніе его“⁷⁹⁾. Грамоты па-

⁷⁹⁾ 1 собр. закон. т. 2, № 918; собр. госуд. гр.м. и догов. т. IV, № 136.

Грамота писана на пергаменѣ 5 мая 1682 г.

тріарховъ—александрійскаго Пароенія, антиохійскаго Неофита и преемника его Кирилла и Іерусалимскаго Досиея совершенно такого же содержанія ⁸⁰⁾.

Вотъ мы обозрѣли, насколько было это возможно, жизнь и дѣянія Никона, его служеніе церкви и отечеству, его осужденіе, его страданія, и наконецъ возвращеніе къ славѣ російскаго перво-святителя. Мы всегда, вездѣ и во всемъ видѣли одного и того же Никона—въ званіи мірянина, пресвитера, инока, митрополита, верховнаго пастыря церкви и осужденнаго страдальца; онъ вездѣ былъ равенъ себѣ, ни въ чемъ себѣ не измѣнилъ. Это былъ человекъ съ свѣтлымъ, гибкимъ и изобѣдательнымъ умомъ, впечатлительнымъ и воспримчивымъ сердцемъ, съ строгою, предпримчивою, рѣшительною и непреклонною волею, дѣйствовавшею всегда съ полнымъ и яснымъ убѣжденіемъ въ справедливости своихъ дѣйствій и неустанно стремившеюся къ благоустройству церковной и общественной жизни православнаго отечества.

Строгій подвижникъ въ званіи простаго инока, Никонъ, вступивъ и на святительскую, а потомъ на патриаршую кафедру, отнюдь не измѣнилъ строгихъ правилъ какъ въ собственной жизни, такъ и въ управленіи церковію, и во внѣшнихъ своихъ отношеніяхъ: ревнитель порядка и благочинія во всемъ, не терпѣлъ нарушенія его въ церковномъ чинѣ и въ жизни духовенства; надменное невѣжество или упорное преступленіе преслѣдовалъ безъ пощады; высшихъ духовныхъ особъ судилъ по всей строгости церковныхъ правилъ, а гражданскихъ сановниковъ, чтобы они ни были, обличалъ не смущаясь; возставалъ противъ незаконнаго вмѣшательства гражданскихъ властей въ церковныя дѣла; жаловался на безпорядки церковныя и гражданскіе царю, жаловался восточнымъ патриархамъ, — запрещалъ, наказывалъ, отлучалъ отъ церкви боярскихъ сообщниковъ изъ духовенства, и былъ непоколебимъ, какъ адамантъ. Дѣятельность и ревность пастыря не полагали себѣ мѣры, но зависть и ненависть къ

⁸⁰⁾ Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, № 137—140; И. Росс. іерарх. т. 1. ч. 1, стр. 115.

Никону, вызванна неумолимой его правдой, положилъ предѣлъ его ревности. Никонъ непреклонный, не могшій примириться съ современными безпорядками въ церкви и въ гражданскомъ обществѣ, наконецъ оставилъ престоль. Но вотъ и въ уединеніи монастыря онъ несетъ самыя трудныя послушанія. Никонъ на судѣ; но и здѣсь онъ обличаетъ пристрастіе, укоряетъ несправедливый судъ, не щадя ни чина, ни сана, ни личностей. Никонъ въ заточеніи, но и тамъ 15 лѣтъ страданій не сокрушили этого характера; до конца жизни своей онъ сохранилъ сознаніе правоты своего дѣла. Эта-то твердость, стойкость и непреклонность характера, основанна въ его мнѣніи — на безошибочномъ сознаніи правоты своихъ дѣйствій, были и началомъ добра, которое Никонъ сдѣлалъ для церкви и государства, и причиною всѣхъ бѣдствій, какія онъ перенесъ: въ нихъ-то совершенства и недостатки Никона. „Но плоды разума его вѣрны, и имя его живо во вѣкъ“.

Надъ гробомъ Никона устроена тумба, украшенная веригами въ 15 фунтовъ, которыя онъ во всю жизнь носилъ на себѣ. На тумбу возложенъ былъ бархатный покровъ великою княжною Татианою Михайловною; а въ 1757 году присланъ богатый парчевой покровъ отъ Императрицы Елизаветы Петровны, благоговѣвшей къ памяти великаго іерарха русской церкви.

Миръ и вѣчная память тебѣ, доблій мужъ, потрудившійся на пользу Св. церкви и отчества и запечатлѣвшій свои труды тяжелыми испытаніями. Если современники не поняли и не оцѣнили твоихъ подвиговъ, то воздастъ тебѣ за оныя милосердый Господь въ блаженной вѣчности нескончаемыми благами, по своему обѣщанію: „прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткія свѣдѣнія о селѣ Передкахъ боровичекаго уѣзда Новгородской губерніи и о находящихся въ немъ церквахъ.

Село Передки находится въ боровичскомъ уѣздѣ новгородской губерніи. Оно отстоитъ отъ губернскаго города на 210 верстъ, а отъ своего уѣзднаго на 8 верстъ. Село это расположено между высокими горами, окружающими его со всѣхъ сторонъ, на рѣкѣ Быстрицѣ, получившей свое названіе отъ очень быстрого теченія. Горы возвышаются пирамидально одна подлѣ другой. Есть одна высокая гора — Сіонская, заслуживающая особеннаго вниманія по своимъ историческимъ событіямъ. Съ этой именно горы, по преданію, стрѣляли, во время нашествія Литвы, въ чудотворный образъ Рождества Божіей Матери, который въ прежнее время находился надъ фронтономъ церкви съ западной стороны. Это преданіе заслуживаетъ полнаго вѣроятія, потому что гора эта очень близко возвышается предъ церковію съ сѣверо-запада, и на церкви, гдѣ находился образъ Божіей Матери, имѣется много углубленій отъ пуль, изъ числа которыхъ при обшивкѣ церкви вновь въ 1886 году были вынуты двѣ, къ сожалѣнію утраченныя нынѣ, (человѣкъ, которому были переданы пули на разсмотрѣніе, неожиданно скончался въ Парижѣ на выставкѣ и о пуляхъ этихъ неизвѣстно, гдѣ онѣ въ настоящее время).

Другая гора (на западъ) называется „Поклонной“. Есть преданіе, что эта гора получила свое названіе отъ того, что въ село Передки (или Передскій монастырь) пріѣзжала молиться предъ чудотворнымъ образомъ Рождества Богородицы какая-то княгиня, страдавшая болѣзнію глазъ, и когда она, уѣзжая обратно, поднялась на эту гору, чтобы еще разъ помолиться на храмъ, то прозрѣла. Взойдя на эту гору, вы изъ Передокъ хорошо видите предъ собою городъ Боровичи, стоящій, какъ бы въ ямѣ, и днемъ окутанный дымомъ отъ заводовъ, а вечеромъ

—обозначаемый множеством огоньковъ, мелькающихъ изъ оконъ домовъ, уличныхъ фонарей и отъ электрическаго освѣщенія заводовъ, находящихся на Спасской сторонѣ города Боровичъ. Посредиѣ Передокъ проходитъ большая дорога „Устюженскій трактъ“.

Замѣчательное по своему красивому мѣстоположенію, село Передки еще болѣе замѣчательно по своимъ историческимъ памятникамъ. Если внимательно прослѣдить историческое существованіе села отъ самаго основанія до настоящаго времени, то намъ припомнится много фактовъ, тѣсно связанныхъ съ исторіей села, фактовъ, касающихся всей новгородской области, особенно изъ эпохи смутнаго времени, когда безпокойная Литва грабила и опустошала всю эту область. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышается древняя деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, находился мужской монастырь во имя Рождества Богородицы. Каковъ былъ монастырь до нашествія Литвы, неизвѣстно, но по описямъ монастыря, въ началѣ 17 вѣка, онъ былъ очень бѣденъ и закрытъ еще до царствованія Екатерины 2-й. Въ монастырѣ находились двѣ церкви: одна въ честь Рождества Богородицы, существующая и въ настоящее время, другая тоже деревянная (нынѣ каменная) въ честь Антонія и Θεодосія Печерскихъ чудотворцевъ. Братіи, послѣ литовскаго разрушенія, было очень мало, такъ какъ средства къ существованію были по описямъ 17 вѣка очень скудны. Къ монастырю принадлежало нѣсколько крестьянъ деревни Передокъ съ двумя пустошами—Сушеревкою (нынѣ деревня) и Омихою.

Когда основанъ монастырь, неизвѣстно. Несомнѣнно существовалъ въ первой половинѣ XVI ст., что свидѣлствуетъ надпись на колоколѣ, гласящая, что онъ отлитъ въ 1539 г. въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества въ монастырь въ Передки. Но можно предполагать, что онъ существовалъ много ранѣе. Касательно устройства монастыря можно замѣтить слѣдующее: на сѣверо-западѣ отъ села Передокъ находится усадьба „Боярскія Горы“, которая съ незапамятныхъ временъ переходитъ изъ рода въ родъ у гг. Аничковыхъ. По имѣющимся даннымъ у гг. Аничковыхъ всѣ земли на много де-

сятковъ версть въ окружности ихъ села принадлежали ихъ предкамъ. Можно поэтому предполагать, что какой либо предокъ изъ гг. Аничковыхъ и основалъ Передскій монастырь, надѣливъ его окружающею землею. Въ описи за 1581 годъ говорится: „а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола и все церковное строеніе приходные старыхъ помѣщиковъ“. Другихъ же помѣщиковъ въ то время не имѣлось.

Въ настоящее время отъ монастыря имѣется только церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Церковь деревянная на бутѣ изъ дикаго камня-булыжника; построена крестообразно квадратами. По ту и другую сторону главнаго храма устроены два придѣла: по правую—великомученика Никиты, по лѣвую—святителя и чудотворца Николая. Алтари этихъ придѣловъ стоятъ на одной прямой линіи съ главнымъ алтаремъ и отдѣляются отъ него простѣвиками. Къ церкви пристроена тесовая галерея съ трехъ сторонъ: западной—входной, южной и сѣверной. Кровля церкви покрываетъ возвышающіеся квадраты на два ската. Надъ церковію, посрединѣ квадратовъ, возвышается осмерикъ съ 4 большими окнами; кровля купола представляетъ видъ осмиграннаго колпака. На крестѣ купола имѣется корона. Къ сѣверу и югу отъ главной главы имѣются еще по одной меньшаго размѣра. Высота церкви 14 сажень, широта съ галереєю 9 саж. 1 аршинъ, длина 8 саж. 5 аршинъ. Срубленъ этотъ храмъ изъ стариннаго здороваго сосноваго лѣса. Толщина дерева отъ 8 до 12 вершковъ. Наружный видъ храма поражаетъ зрителя колоссальнымъ величіемъ; и дѣйствительно, рѣдко кто не полюбуется на его 14 саженную вышину, сложенную изъ такихъ здоровыхъ брусевъ, и невольно приходитъ на умъ, что много, очень много, должно быть, было потрачено силъ человѣческихъ на построеніе сего храма въ древнее время.

Внутри церковь обтянута холстомъ. Потолки церкви плоскіе съ пролетомъ для купола. Полы во всей церкви деревянные, двойные изъ колотыхъ и тесанныхъ плахъ; первый—выструганъ въ позднее время.

Иконостасъ храма трехъярусный. Колонны, капители, пилястры и карнизы его рѣзные въ старинномъ вкусѣ и вызолочены. Высота иконостаса 2 саж. 1 аршинъ.

Царскія врата рѣзные позлащенные, съ иконами въ клеймахъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и 4 евангелистовъ. Пovyше царскихъ вратъ между рѣзбою, въ клеймахъ малаго размѣра находятся изображенія: Вседержителя, Божіей Матери и Іоанна Крестителя. Пovyше этихъ изображеній, на карнизѣ перваго яруса иконостаса рѣзная сѣнь съ изображеніемъ въ клеймахъ Распятія Господа съ предстоящими при крестѣ.

По правую сторону царскихъ вратъ образъ Умиленія Божіей Матери съ Предвѣчнымъ на правой рукѣ Младенцемъ, въ серебряной позлащенной ризѣ съ такими же вѣничками. По преданію этотъ образъ считается явленнымъ и чудотворнымъ. Подлѣ этого образа находится образъ главнаго храмоваго праздника — Рождества Пресвятой Богородицы. Образъ этотъ чудотворный. По сторонамъ образа изображены всѣ главные моменты изъ жизни Богородицы. Риза на образѣ Рождества Богородицы серебряная, а кругомъ — на изображеніяхъ главныхъ моментовъ изъ жизни Богородицы — риза фольговая.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ мѣдною позлащенною рѣзою. Подлѣ этого образа пономарскія двери съ изображеніемъ архидіакона Стефана.

Въ боковыхъ придѣлахъ царскія врата такія же какъ и въ главномъ.

Въ придѣлѣ Никиты великомученика по правую сторону царскихъ вратъ находятся образа-Живоначальной Троицы и далѣ Никиты великомученика. По лѣвую сторону царскихъ вратъ пономарскія двери съ изображеніемъ благоразумнаго разбойника Раха.

Въ придѣлѣ Николая чудотворца по правую сторону царскихъ вратъ находятся образа Воскресенія Христова съ изображеніемъ внизу сошествія Спасителя во адъ, а вверху Вознесенія Господня, далѣ образъ Николая чудотворца. По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится пономарская

дверь съ изображеніемъ благоразумнаго разбойника, далѣе образъ Тихвинской Божіей Матери. Во второмъ ярусѣ иконостаса находится образа: надъ царскими вратами главнаго придѣла образъ Вседержителя, а по бокамъ Іоанна Крестителя, Архангела Гавріила, Іакова брата Господня по плоти, Іоанна Богослова, Божіей Матери, Архангела Михаила, Апостоловъ Петра, Павла, Симона, Варнавы, Луки, Фаддея, Филиппа, Іуды, Іакова, Врооломея, Матеія, Ѳомы, Марка и Андрея.

Въ третьемъ ярусѣ: надъ царскими вратами главнаго храма находится образъ Знаменія Божіей Матери съ предстоящими Давидомъ и Соломономъ; внизу того же образа изображенія Преображенія Господня, Сошествія Спасителя во адъ и Рождества Богородицы. Надъ царскими вратами придѣловъ находятся образа Вседержителя *); по бокамъ этихъ иконъ расположены по одной линіи образа: первосвященника Аарона, съ изображеніемъ внизу положенія Господа во гробъ, праотца Авеля, внизу сошествіе Св. Духа; пророка Даніила, внизу Успенія Божіей Матери; пророка Исаи, внизу входъ Господень въ Іерусалимъ; праведнаго Іова, внизу Преполовеніе Пасхи; пророка Варуха, внизу Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; Іоанна Предтечи, Архангела Гавріила, апостоловъ Павла и Ѳомы; Божіей Матери, Архистратига Михаила, пророка Гада, съ изображеніемъ внизу увѣренія Ѳомы; Праотца Ноя, внизу разслабленнаго; пророка Софоніи, внизу Рождества Христова, пророка Закхея, внизу Вознесеніе Господне; пророка Іосіа, внизу Самарянка у колодца. Живопись всѣхъ иконъ старинная, но на нѣкоторыхъ иконахъ кромѣ нижняго яруса подновленная въ болѣе позднее время.

Въ прочихъ мѣстахъ храма иконы почти всѣ жертвованная гг. Аничковыми и другими доброхотами, и живопись ихъ совершенно отличается отъ живописи иконъ иконостаса, — кромѣ образа Николая чудотворца, который находится надъ жертвенникомъ въ придѣлѣ Николая чудотворца. Образъ этотъ глубокой старины и сохранился безъ всякаго измѣненія; а потому обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ знающихъ и любящихъ старину.

*) Вседержитель изображенъ какъ на этихъ иконахъ, такъ и во второмъ ярусѣ главнаго храма сѣдящимъ на тронѣ, окруженномъ звѣздою и кругомъ.

Время построения этой церкви неизвестно, какъ уже выше замѣчено, но въ монастырской описи за 1699 годъ она значится вновь перебранною, а потому въ 1899 году можно считать 200 лѣтъ существованія ея въ настоящемъ видѣ. Можно предполагать, что во время нашествія Литвы она подверглась разрушенію и находилась въ такомъ видѣ до 1699 года, когда и была приведена въ настоящій видъ изъ того же лѣса. Въ настоящее время имѣются измѣненія противъ прежняго вида. Измѣненія эти слѣдующія: въ прежнее время куполь имѣлъ видъ конуса съ уступами (часть его сохранилась подъ крышею), а въ настоящее время имѣетъ видъ шара; галерея была открытая, а теперь обшита тесомъ. Подъ обшивкою имѣются волоквя окна. Ремонты по этой церкви за послѣднее время произведены слѣдующіе: въ 1886 году подъ всю церковь подведенъ фундаментъ изъ дикаго камня; снаружи обшита новымъ тесомъ и окрашена охрою, по всѣмъ угламъ проведены водосточныя трубы; въ 1891 году кровля окрашена мѣдяною; въ 1894 г. окрашены внутри стѣны клевою краскою палеваго цвѣта, масляною краскою окрашены полы и рѣшетки; въ 1897 г. окрашены кровли мѣдяною, а стѣны снаружи масляною краскою — охрою.

Изъ числа святыхъ иконъ, находящихся въ храмѣ Рождества Богородицы, особенно почитаются двѣ: Рождества Богородицы и явленная Умиленія Божіей Матери. Объ этихъ иконахъ, какъ чудотворныхъ, упоминается во всѣхъ документахъ церкви, оставшихся отъ монастыря.

Образъ Рождества Богородицы, какъ сказано выше, вначалѣ находился на наружной стѣнѣ храма. Къ нему относится преданіе, что во время нашествія Литвы одинъ отрядъ войска зашелъ въ Передки, подвергая все разрушенію, а въ образъ Божіей Матери стрѣлялъ, за что и былъ ослѣвленъ и погубъ. Тѣла воиновъ погребены въ полѣ на сѣверо-востокъ отъ храма, гдѣ имѣются два кургана, наполненныхъ костями. Въ память этого событія, какъ говорятъ старожилы, въ древнее время 8 сентября изъ города Боровичъ совершался крестный ходъ. Прекрасный этотъ обычай, къ прискорбію, въ настоящее время почему то уничтоженъ.

Другой чтимый образ Умиленія Божіей Матери. Образъ этотъ по преданію явленный—и, какъ на мѣсто явленія, указываютъ колодезь, который находится почти подъ престоломъ главнаго храма Рождества Богородицы и пень отъ дерева, который стоялъ около колодца. Отъ этого пня въ настоящее время имѣется небольшой кусокъ, остальная же его часть изрѣзана богомольцами. Нельзя предполагать, что этотъ колодезь выкопанъ монашествующими для хозяйственныхъ нуждъ, такъ какъ мѣсто выбрано почти подъ св. престоломъ, и чтобы къ нему подойти, нужно было пройти сажень 8 въ темнотѣ и согнувшись. Къ этому колодезю 5 лѣтъ назадъ сдѣланъ прямой ходъ. Образъ Умиленія Божіей Матери въ церкви стоитъ по правую сторону царскихъ вратъ, гдѣ долженъ помѣщаться образъ Спасителя. По преданію, это мѣсто для своего образа избрала Сама Божія Матерь. Нѣсколько разъ, гласитъ преданіе, образъ переставляли, но всегда находили его на этомъ мѣстѣ. Эти два образа чтутся не только мѣстными жителями, но и окружающими, въ особенности же жителями города Боровичъ, откуда очень часто приходятъ и пріѣзжаютъ богомольцы, изливая свои нужды и печали предъ общей всѣхъ Заступницею рода человѣческаго. И молитвы ихъ не остаются безплодными. Для примѣра, — не могу не рассказать объ одномъ случаѣ благодатной помощи Матери Божіей, бывшемъ по молитвѣ къ Ней не въ столь сравнительно давнее время, свидѣтели и очевидцы котораго живы и теперь. У мѣстнаго помѣщика, еще и въ настоящее время здравствующаго, — у М. П. Аничкова среди сыновей одинъ былъ слабаго тѣлосложенія и на 13 году захворалъ тифозною горячкою. Надежды на его выздоровленіе не было; и родители больного возложили все свое упованіе на милость Божію. Помолившись съ усердіемъ предъ образомъ Умиленія Божіей Матери, они взяли воды изъ колодца, и окропили ею болящаго; и онъ, къ радости родителей, сталъ скоро поправляться и черезъ непродолжительное время совершенно выздоровѣлъ, живъ и здоровъ и по сей часъ.

Другая церковь села Передокъ теплая—каменная въ честь Антонія и Феодосія Печерскихъ чудотворцевъ; построена на

мѣстѣ бывшей деревянной. Построена она не ранѣе конца XVIII столѣтія. Строителемъ ея былъ іеромонахъ Іоасафъ — строитель Савво-Вишерскаго монастыря, происходившій изъ фамиліи гг. Аничковыхъ. Подъ папертію этой церкви имѣется склепъ, гдѣ покоятся все предки гг. Аничковыхъ. Можно предполагать, что и прежняя деревянная церковь, на мѣстѣ которой построена настоящая каменная, служила усыпальницей гг. Аничковыхъ, такъ какъ на общемъ кладбищѣ среди памятниковъ нѣтъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ погребеніи здѣсь. Въ этой теплой церкви служба совершается по зимамъ. Въ настоящее время она не вмѣщаетъ всехъ молящихся, почему и предполагается ее расширить. При этой церкви находится общая и для деревянной церкви колокольня. Среди колоколовъ замѣчательнъ одинъ въ 12 пудовъ. На немъ надпись: «Въ 7047 году мѣсяца Октября въ 1-й день сей святой колоколъ совершился въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества въ Передки въ Христолюбивое Царство Государи Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси Самодержца въ шестое лѣто господства его при господствѣ Митрополитѣ Архіепископѣ Маркаріи Великаго Новгорода и Пскова въ третіе на десять лѣто святительства, при игуменѣ Аврааміѣ еже о Христѣ съ братією; а лиль сей колоколъ Мастеръ Иванъ Андреевъ Вутко».

За послѣднее время по этой церкви произведены слѣдующіе ремонты: въ 1887 году перебраны полы и выкрашены охрою, выкрашены масляною краскою стѣны внутри и иконостасъ снаружи отбѣлена известью, вновь поправленъ шпиль колокольни, подведенъ фундаментъ съ наружной стороны; въ 1891 г. кровля окрашена мѣдянкою и стѣны снаружи краснымъ колеромъ; въ 1894 году стѣны внутри окрашены масляною краскою, возобновлена настѣнная живопись; въ 1897 году кровля окрашена мѣдянкою, а стѣны снаружи палевымъ-клеевымъ колеромъ.

Въ селѣ Передкахъ въ настоящее время есть еще третья церковь — деревянная, въ честь пророка Іліи. Выстроена она на вновь отведенномъ кладбищѣ въ 1895 году (основана 22-го октября 1889 года, а освящена 1895 года 23 мая) на средства прихожанъ и добродѣтельныхъ жертвователей, при содѣйствіи

мѣстнаго священника Павла Демянскаго, церковнаго старосты, крестьянина деревни Орѣхова Стахія Михайлова и приходскаго попечительства, предѣвателемъ котораго состоитъ мѣстный помѣщикъ М. П. Аничковъ.

Причтъ при церквахъ одноклирный и состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика. До конца XVIII столѣтія было два священника, но одного перевели въ городъ Боровичи, отписавъ къ Боровичамъ и часть деревень. Оттого деревни Боровичскаго прихода перемѣшаны съ деревнями Передскаго прихода, такъ что причту Боровичскаго собора приходится ѣздить въ свои деревни чрезъ деревни Передскаго прихода и наоборотъ.

Въ настоящее время въ приходѣ числится 1253 души мужскаго пола при 436 дворахъ.

Напротивъ кладбищенской церкви мѣстнымъ приходскимъ попечительствомъ, при содѣйствіи мѣстнаго священника въ 1894 году выстроенъ домъ, въ которомъ помѣщаются школы: женская церковно-приходская и земская мужская. Число учащихся въ первой среднимъ числомъ бываетъ 30 дѣвочекъ, а во второй 70 мальчиковъ.

Священникъ *Павелъ Демянскій.*

II) Сообщенія.

Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Воззваніе

о помощи голодающимъ ученикамъ.

Начиная съ осени минувшаго года и до самаго послѣдняго времени не перестаютъ поступать на имя Самарскаго Училищнаго Совѣта и на имя преосвященнаго Гурія отъ сельскихъ священниковъ мѣстностей постигнутыхъ неурожаемъ одна за другою просьбы о помощи бѣднымъ дѣтямъ, обучающимся въ церковныхъ школахъ. Ни Совѣтъ, ни духовенство сельское, въ большинствѣ случаевъ крайне обездоленное голоднымъ временемъ, не въ состояніи хотя сколько нибудь помочь въ этой вопіющей бѣдѣ. Всѣ средства, которыя были въ распоряженіи Совѣта и которыя были собраны отъ частныхъ благотворителей на мѣстѣ, уже израсходованы, а между тѣмъ нужда только еще начинается. У большинства дѣтей нѣтъ ни пища, ни одежды. Церковь Божія лишилась благолѣпнаго отправленія службы при участіи дѣтскаго хора, потому что ученикамъ не въ чемъ приходитъ въ храмъ. Пустьють мѣстами и школы, а дѣти, несмотря на все свое желаніе учиться, холодныя и голодныя сидятъ дома, созерцая горькую крестьянскую бѣдность.

Усердно просимъ настоящимъ воззваніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ, до кого дойдутъ эти строки и чье сердце не перестало еще биться сочувствіемъ горю ближняго, не отказать хотя въ самой скромной лептѣ — деньгами и вещами — на помощь нуждающимся. Тысячи дѣтскихъ благодарностей будутъ достояніемъ вознагражденіемъ жертвователямъ. Наипаче же васъ, сердобольныя матери православныхъ русскихъ семействъ, просимъ вспомнить, что въ дали отъ вашихъ теплыхъ домовъ и уютныхъ дѣтскихъ комнатъ съ книгами и игрушками — жмутся въ нетопленныхъ избахъ по цѣлымъ суткамъ отъ стужи и голода

плачущія дѣти бѣдняковъ-крестьянъ. Отрите эти слезы, и Богъ дастъ счастье вашимъ дѣтямъ.

ПОДАЙТЕ ХРИСТА РАДИ!

Пожертванія просятъ направлять чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Предсѣдатель Совѣта протоіерей Илья Масловъ.

Дѣлопроизводитель Константинъ Казанскій.

Открытое письмо членамъ общества трезвости.

Дорогіе братья!

Тяжела борьба, громадна сила пьянства, овладѣвшаго многими; обширны сѣти его соблазновъ. На нашихъ глазахъ тысячи соблазненныхъ и утопающихъ въ этомъ ужасномъ болотѣ, которое зовется пьянствомъ; здѣсь одни топятъ другихъ: отцы—дѣтей, матери—дочерей. Ужасное зло сдѣлалось уже властнымъ. Не слушаются болѣе не здраваго разсудка, ни голоса совѣсти, не боятся и Бога; нѣтъ ничего дорогого. Стали возможны вотъ какія сцены: пьяная мать несетъ по улицѣ на рукахъ малютку, едва держа въ рукахъ своего ребенка, наконецъ, роняетъ его и не замѣчаетъ, что уронила. Другая пьяная и ежедневно пьянствующая мать поитъ виномъ свою маленькую дочь и систематически спиваетъ и отравляетъ ребенка. Если есть такіе матери, то каковы же отцы? Есть такіе отцы, что никакого звѣря нѣтъ люте и нѣтъ злодѣя вреднѣе такого пьянаго отца. Но есть и пьяныя дѣти! Господи! Сколько въ семьяхъ нравственныхъ язвъ, язвъ самыхъ ужасныхъ, смертельно опасныхъ! Сколько отъ этихъ ужасныхъ посѣвовъ злыхъ сѣмянъ, сколько готовится плодовъ еще болѣе ужасныхъ, когда намотришься на эти дикія, безотрадныя, пьяныя картины, такъ и зазвенять въ ушахъ слова евангельскія: „Настанутъ времена люты!“ И сколько уже звѣтъ этой лютости! Что же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть люте, какъ многіе отцы стали не отцы своимъ дѣтямъ, а злодѣи, многія матери—не матери, а губительницы? Если человекъ таковъ въ своемъ семействѣ, то чего же ждать отъ него въ общественной жизни?!

Въ комъ не горитъ сердце при видѣ страшныхъ плодовъ пьянства? Чья не рвется душа отъ этихъ ужасовъ? Кто согласится быть равнодушнымъ зрителемъ передъ нашими глазами погибающихъ людей? Но, увы!—мы такъ присмотрѣлись къ пьянству, что и самое ужасное не приводитъ въ ужасъ, и стало уже труднымъ даже въ трезвыхъ людяхъ возбуждать рвеніе на борьбу съ ужаснымъ порокомъ. Это равнодушіе есть великое зло и одна изъ первыхъ причинъ усиленія пьянства, которое, не встрѣчая противодѣйствія, свободно растетъ и губитъ людей. Дорогие товарищи! Перецъ Богомъ и людьми мы объявили себя борцами за трезвость. Боритесь же всѣми силами, всѣми способностями, какими кого одарилъ Господь. Отвратительны и наглы пьяницы, но въ каждомъ есть душа, въ которой таятся святая искра, и, слѣдовательно, есть надежда, что наши братскія попеченія не пропадутъ даромъ. Не погибалъ ли міръ, когда на грѣшную землю пришелъ родиться Господь? На Моисеевомъ сѣдалищѣ сидѣли тогда лицеѣры; народъ, какъ стадо безъ пастыря, погрязалъ въ заблужденіяхъ. Но въ грѣшномъ мірѣ таилась искра Божія; и когда Сынъ Божій, явившійся во плоти, сталъ призывать къ Себѣ, то изъ презрѣнныхъ мытарей явились евангелисты, изъ гонителей—апостолы, изъ бѣсноватыхъ—мироносицы. Точно также и теперь. Христосъ оставилъ намъ Свое всемогущее слово и Свою благодать, которыми могутъ быть оживлены самые безнадежные пьяницы. Братья—борцы за трезвость! Согрѣйте сердце свое любовью Христовою и вооружитесь Его словомъ. Вотъ чѣмъ надо бороться со страшнымъ порокомъ. Держитесь крѣпче силы Божіей,—порокъ ничего не боится, кромѣ Бога. Единородный Сынъ Божій родился на землѣ, чтобы разрушить дѣла діавольскія и спасти міръ. Счастливы тѣ, которые собираются подъ знамя Христова, чтобы быть борцами за претупленіе противъ добра жизни.

Протоіерей *Теодоръ Успенскій*.

Школьное дѣло и его запросы.

(По поводу книги: „Новая школа“. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва. 1898).

Въ послѣднее время школьный вопросъ во всей его широтѣ и сложности глубоко занимаетъ и общество и правительство. Усилившіеся интересъ къ народному образованію и нуждамъ просвѣщенія стали живымъ вопросомъ времени. И это явленіе замѣчается одинаково и въ другихъ государствахъ, и у насъ дома. Вѣдь, на нашихъ глазахъ въ столь короткое время громадная сѣть церковныхъ школъ раскинулась по всей матушкѣ Россіи на радость православнаго люда; во главѣ ея организовалось самостоятельное управление, въ которомъ ближайшее участіе ввѣрено пастырямъ церкви, законнымъ представителямъ и учителямъ вѣры и религіи. Какъ бы въ отвѣтъ на запросы общества, появилось много книгъ и брошюръ, уясняющихъ разныя стороны обученія и воспитанія; предприняты цѣлыя капитальныя изданія ¹⁾. Еще болѣе высказано въ періодической печати, духовной и свѣтской, пожеланій и надеждъ, намѣчено реформъ и преобразованій.

Среди всей литературы по школьному вопросу справедливо обращаютъ на себя вниманіе книги, изданныя К. П. Побѣдоносцевымъ. Къ голосу этого, столь авторитетнаго человѣка не мѣшаетъ прислушаться. А голосъ его въ дѣлѣ образованія и просвѣщенія страны сталъ слышаться довольно часто.

Въ самомъ дѣлѣ, въ „Московскомъ Сборникѣ“, — книгѣ, вышедшей два года тому назадъ ²⁾, вопросу народнаго воспитанія и просвѣщенія отведено порядочное мѣсто. Уже здѣсь мѣтко и неотразимо осуждалась неумѣренная и къ тому же ложная надежда на одни „книжныя знанія“, какъ на лучшее и будто бы самое дѣйствительное средство поднять народъ нравственно и матеріально. Нѣтъ! „Только та школа прочна въ народѣ“, заявляется здѣсь открыто, „которая любя ему, которой просвѣтительное значеніе видятъ онъ и ощущаетъ“ ³⁾. А „по народ-

¹⁾ См. напр. объявленіе въ „Новг. Еп. Вѣд.“ № 23 Дек. 1898 г.

²⁾ „Московскій Сборникъ“ Москва 1896. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Ст. „Народное Просвѣщеніе“ (67 - 76) „Гербертъ Спенсеръ о народномъ воспитаніи“ (76-86).

³⁾ *Ib.* стр. 68.

ному понятію“, читаемъ въ другомъ мѣстѣ этой книги: „школа учить читать, писать и считать, но, въ нераздѣльной связи съ этимъ, учить знать Бога и любить Его и бояться, любить отечество, почитать родителей“⁴⁾. Кто не узнаетъ въ этомъ описаніи типа церковной школы, распространяющейся нынѣ?

Еще лучше и убѣдительнѣе выяснены религіозныя начала воспитанія на почвѣ психологическихъ данныхъ. „Убѣдимся въ томъ, что улучшенія общественной нравственности можно достигнуть не повтореніемъ правилъ и наставленій, и еще менѣе того одною заботою о распространеніи умственного образованія, а ежедневнымъ упражненіемъ высшихъ ощущеній духа и борьбою съ низшими ощущеніями“⁵⁾. Само собою понятно, что эти упражненія и эта борьба возможны на твердой почвѣ церковной вѣры.

Эти обобщенія и выводы облеклись, такъ сказать, въ конкретную, живую форму, когда, годъ тому назадъ вышла новая книга изданія К. П. Побѣдоносцева: «Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей». Кто не убѣдится изъ этой книги въ дурныхъ плодахъ воспитанія безъ вѣры и религіи? А плоды этого ужасны: гибель безвозвратная и тѣла и души...⁶⁾.

Таже религіозно-воспитательная тенденція сквозитъ и въ недавно вышедшей книгѣ К. П. Побѣдоносцева: «Новая школа»⁷⁾. Судя по одному заглавію книги, она является естественнымъ дополненіемъ и развитіемъ сказаннаго въ прежнихъ книгахъ. Громкое и авторитетное имя издателя, важность вопроса, затрогиваемаго книгою, изящество самаго изданія, обычное для книгъ этой редакціи, дешевизна (50 к.),—все это общааетъ книгѣ самое широкое распространеніе среди читающей публики. Да и нужно пожелать этого подобной книгѣ. Въ этой, повидимому, небольшой книгѣ (120 стр. 8⁰) высказана масса здравыхъ и проницательныхъ сужденій по самымъ насущнымъ вопросамъ школьнаго дѣла, намѣчены коренныя улучшенія и преобразованія, которыя столь своевременны для школы и т. п.

Правда, здѣсь идетъ рѣчь, главнымъ образомъ, о школьномъ устройствѣ во Франціи и Англіи и при томъ средней и высшей школы. Но многое, сказанное иностраннымъ авторомъ (Демоланомъ), особенно «критическіе взгляды» заслуживаютъ, по сло-

⁴⁾ Тамъ стр. 70.

⁵⁾ Тамъ стр. 85—86.

⁶⁾ См. «Новс. Еп. Вѣд.» № 15. Авг. 1898 г.

Ноябрь 1898 г.

вамъ издателя⁸⁾, полнаго вниманія и у насъ въ Россіи. «Mutato nomine de te fabula narratur», — гласитъ эниграфъ, поставленный издателемъ.

Въ данномъ случаѣ намъ хочется отмѣтить на страницахъ епархіальнаго органа тѣ пункты и мѣста книги, которые могутъ имѣть отношеніе и примѣненіе къ родной для духовенства и знакомой ему школѣ. Такія мѣста въ книгѣ К. П. Побѣдоносцева встрѣчаются. И интересъ ихъ усиливается въ виду того, что на указываемыя здѣсь явленія нынѣ обращено серьезное вниманіе и въ высшихъ сферахъ, и въ недалекомъ будущемъ они быть можетъ будутъ затронуты преобразованиемъ.

Нужно согласиться съ тѣмъ, что цѣлью школы должно быть „гармоническое развитіе всѣхъ человѣческихъ способностей“. Мальчикъ и въ стѣнахъ школы долженъ оставаться по возможности цѣльнымъ человѣкомъ⁹⁾. Въ виду этого собственно „ученіе“, т. е. сообщеніе знаній должно идти рука объ руку и нераздѣльно съ образованіемъ характера человѣка т. е. «воспитаніемъ». До сихъ поръ въ нашей духовной школѣ („Дух. Училищахъ“ и „Семинаріяхъ“) воспитаніе и обученіе дѣтей раздѣлялось между разными лицами: надзирателемъ и преподавателемъ. Отсюда происходитъ малое знакомство преподавателей съ учениками: они знаютъ мальчика, какъ „ученика“, но онъ остается невѣдомымъ имъ, какъ «человѣкъ». Да это и понятно. Между учителемъ и ученикомъ не можетъ установиться «личнаго и постояннаго» соотношенія. „Учитель приходитъ въ школу въ урочные часы, въ классъ. Входитъ на кафедру, говоритъ съ кафедрой, и когда послышится звонокъ, означающій конецъ урока, сходитъ съ кафедры и удаляется домой... Въ классѣ учитель имѣетъ передъ собою, въ почтительномъ разстояніи, всю совокупность дѣтей, но не имѣетъ, да и не можетъ имѣть личнаго къ нимъ отношенія. Правда, онъ въ правѣ вызвать того-другого ученика, но чрезъ это онъ узнаетъ только, выучилъ ли мальчикъ урокъ. Все остальное, что кроется въ мальчикѣ, остается для учителя тайною. И нельзя ставить этого въ вину учителю“.

На почвѣ этого раздѣленія воспитанія отъ ученія образуются ненормальныя отношенія между ученикомъ и надзирателемъ. Вотъ въ цѣлости страница¹⁰⁾ книги К. П. Побѣдоносцева, прекрасно иллюстрирующая эти отношенія, знакомыя всякому, учившемуся

⁸⁾ „Новая школа“ стр. 4.

⁹⁾ Ib. стр. 30.

¹⁰⁾ Ib. 64—65.

въ школъ. „У надзирателя существуютъ отношенія, но они почти всегда непріятныя. Онъ живетъ и содержится, правда; въ школъ, по его постоянное присутствіе имѣетъ единственную цѣлю постоянный надзоръ, и котому не принадлежитъ онъ къ числу любимыхъ лицъ и внушаетъ обыкновенно скорѣе страхъ, чѣмъ доброе расположеніе. И нельзя его винить въ томъ: таково его положеніе, оно не имъ устроено и ему перзому тягостно.

Дѣйствительно, для того, чтобы держать въ повиновеніи такое количество дѣтей, остающихся безъ призора и попеченія въ разобщеніи съ учителемъ, приходится дѣйствовать страхомъ наказаній. Это непривлекательное дѣло лежитъ на надзирателѣ. Удивительно ли, что этотъ несчастный молодой человекъ не можетъ имѣть на дѣтей никакого серьезнаго вліянія? Ему не за что въ нихъ ухватиться, потому что не онъ ихъ учитъ, и относится къ нимъ лишь какъ орудіе наказанія... И вотъ изобрѣтаются учениками тысячи уловокъ, съ помощью коихъ возможно обмануть привзичивый надзоръ и заявить свою свободу посреди всяческаго стѣсненія. И разумѣется, между учениками славится тотъ, кто всего молодцоватѣе въ этой глухой борьбѣ противъ начальства, и всего искуснѣе умѣетъ укрыться отъ надзора и изобрѣтать продѣлки. А такъ какъ между начальствомъ и учениками игра нерывная, то для ея уравновѣшенія роковая необходимость влечетъ учениковъ къ притворству и лжи.

Вотъ одна изъ причинъ, почему наша школа не образуетъ людей: человекъ прежде всего „не долженъ лгать“. Ложь—не только низкій порокъ, но, сверхъ того, признакъ слабости и трусости...“

Не отъ этого-ли зависитъ и то, часто наблюдаемое явленіе между учениками духовной школы, что иногда лучшіе по успѣхамъ въ ученіи мальчики пятнаютъ себя непростительными поступками въ нравственномъ отношеніи? Не отсюда ли рождается и то крупное явленіе, что многіе, по выходѣ изъ школы, остаются неблагодарными къ своей „alma mater“, не только не желая служить ей, но и „воспомявая ее лихою?“—Вѣдь непріятное оставляетъ послѣ себя худой осадокъ...

Для устраненія этихъ нежелательныхъ явленій книга К. П. Побѣдоносцева предлагаетъ «не имѣть двухъ отдѣльныхъ лицъ: учителя и надзирателя. А пусть оба будутъ соединены въ одномъ лицѣ—въ лицѣ преподавателя». Въ гимназіяхъ уже практикуется этотъ порядокъ. И, кажется, духовная школа стоитъ наканунѣ осуществленія этихъ «*pia desideria*...»¹¹⁾.

¹¹⁾ Пб. стр. 69.

Другое явленіе, отмѣченное въ книгѣ К. П. Побѣдоносцева и присущее въ большей или меньшей степени духовной школѣ, касается обученія дѣтей древнимъ, такъ называемымъ „мертвымъ“ языкамъ: латинскому и греческому.

Какъ извѣстно, на протяженіи всего долготѣняго курса духовной школы, т. е. и въ училищѣ и семинаріи, изученію этихъ языковъ посвящается много времени, уроковъ и труда. Цѣль этого понятна: дать возможность питомцамъ духовной школы—будущимъ пастырямъ—съ теченіемъ времени свободно пользоваться твореніями св. отцовъ и учителей церкви, такъ полезныхъ пастырю, и воспитываться на нихъ.

Къ сожалѣнію, не смотря на долготѣнее изученіе этихъ языковъ, цѣль эта достигается лишь въ немногихъ и лучшихъ случаяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, насъ кончило курсъ въ академіи 50 человекъ. Изъ нихъ только немногіе могли пользоваться твореніями св. отцовъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ (по изданію Migne) при писаніи сочиненій. Остальные пользовались переводомъ, если таковой былъ. А вѣдь здѣсь собраны лучшія и отборныя силы изъ разныхъ семинарій, такъ сказать, цвѣтъ семинаристовъ...

Приходится сознаться въ томъ, что школа прежняго стариннаго времени—при всѣхъ недостаткахъ—въ этомъ отношеніи давала лучшіе и большіе результаты: ея питомцы выходили съ умѣньемъ даже говорить по латыни, прибѣгать къ ней уже на склонѣ дней своихъ. Мой дѣдушка—ему 87 лѣтъ—до сихъ поръ владѣеть „латынью“: онъ прочтетъ вамъ и отрывокъ рѣчи или трактата на память, не пропуститъ случая выразить свою мысль латинскою пословицею, можетъ и читать. Отецъ мой, кончившій семинарію въ 1849 году, до сихъ поръ вспоминаетъ уроки латинскаго языка, на которыхъ воспитанникамъ не позволялось пользоваться русскою рѣчью, а приходилось отвѣчать преподавателю по латыни на его вопросы, предложенные также на латинскомъ языкѣ; воспроизводить онъ и тѣ легкіе, живые разговоры, которые велись между воспитанниками на латинскомъ языкѣ¹²⁾.

Но въ чемъ кроется причина этой разницы въ знаніяхъ древнихъ языковъ, разницы между „дѣдами“ и „внуками“, хотя питомцами той же школы? Нельзя-ли устранить малоплодность нынѣшняго изученія?—Прекрасный и здравый отвѣтъ на это и добрый совѣтъ дается въ книгѣ К. П. Побѣдоносцева.

.. ¹²⁾ Ср. подобный разговоръ въ кн. „Новая школа“ стр. 116—117.

„Въ настоящей системѣ обученія“, читаемъ здѣсь: „педагоги какъ будто нарочно умножаютъ всякаго рода затрудненія и преткванія на первыхъ шагахъ несчастнаго ученика, полагая при самомъ входѣ изученія языка грамматику. Наука эта—сухая и безжизненная для сознательнаго и любознательнаго ума:—она отвратительна для дѣтей, которые принуждены съ помощью одной лишь памяти и механическихъ репетицій заучивать массу правилъ синтаксиса, исключеній, склоненій и спряженій. И педагогія предполагаетъ этимъ способомъ внушить знаніе мертваго языка ребенку. Что сказали бы о генералѣ, когда бы онъ, желая приучить солдатъ своихъ къ походнымъ маршамъ, заставлялъ ихъ проходить по одной верстѣ въ день шагъ за шагомъ, употребляя десять часовъ въ день на это упражненіе? Въ какомъ состояніи были бы ноги у солдатъ послѣ шести лѣтъ такого упражненія? И можно ли думать, что послѣ того они способны будутъ ходить скорымъ шагомъ на большое пространство?

Очевидно, для того чтобы оладѣть языкомъ, нужно прежде всего „понимать“ его. Мы видимъ, какъ мать учитъ говорить дитя свое. Въ три года ребенокъ понимаетъ языкъ своей матери и въ четыре начинаетъ говорить на немъ...

Этотъ способъ, конечно, не имѣетъ приложенія къ изученію мертвыхъ языковъ; но можно искать иного способа, соответственнаго. Эти мертвые языки имѣютъ большую и богатую литературу: нельзя ли ее употребить, вмѣсто живой рѣчи, посредствомъ для того, чтобы ввести ученика въ „пониманіе“ языка, мертваго правда, но живущаго въ классическихъ твореніяхъ.

Но въ нынѣшней системѣ эта литература, въ нераздѣльной связи съ тою же грамматикой, только усугубляетъ тоскливое чувство ученика, остается для него безплодною во время ученья, а на исходѣ его, оставляетъ въ немъ лишь тяжкое воспоминаніе. Текстъ классическаго писателя представляется ученику лишь въ видѣ фразы или отрывка, который онъ долженъ объяснить и разбирать грамматически и въ связи съ тѣми же правилами, изучаемыми на память.

Для того, чтобы ученикъ „понялъ“ мертвый языкъ, которому его учить, необходимо, вмѣсто живой рѣчи, приучить его къ „чтенію“, и сразу не къ тому тяжкому чтенію, которое производится посредствомъ словаря и грамматики. Для этого нужно дать ему въ руки цѣлыя страницы греческаго и латинскаго текста съ готовымъ переводомъ, который наглядно передавалъ бы ему смыслъ каждаго слова и каждой фразы. Такимъ образомъ достигается практической результатъ чтенія. Чтеніе соединяется

съ интересомъ, ученикъ удерживаетъ въ памяти множество словъ и фразъ, приобрѣтая по мѣрѣ чтенія знакомство съ языкомъ и наконецъ знаніе языка.

Что же грамматика?—Она оказывается при этомъ на своемъ мѣстѣ, и къ ней прибѣгаютъ по мѣрѣ того, какъ оказывается въ ней дѣйствительная надобность для объясненія текста...¹³⁾.

Кажется ясно. Однако же, возразить иные, въ прежнее время хорошо знали латынь, писали свободно и даже говорили по латыни ..

Это правда. Но въ прежнее время сами учителя преподавали латинскій языкъ по латыни; они говорили на латинскомъ языкѣ; стало быть, употребляли на практикѣ, для древнихъ языковъ, ту же методу, которую мы требуемъ для живыхъ языковъ и которая состоитъ въ томъ, что учить языку посредствомъ живой рѣчи и чтенія.

Но съ тѣхъ поръ стали искать опоры въ грамматикѣ и въ словарѣ. Съ тѣхъ поръ обученіе латинскому языку стало падать...

Итакъ приходится взяться за средство, которое всего ближе подходитъ къ живой рѣчи, то есть за чтеніе. Ученикъ долженъ читать, читать какъ можно больше. Нельзя говорить съ учителемъ—пусть говоритъ съ самими латинскими авторами. Но говорить съ ними нельзя сквозь двойную стѣну—словаря и грамматики»¹⁴⁾.

Вотъ мысли и заветы изъ книги К. П. Побѣдоносцева, которыя могутъ быть обращены и къ духовной школѣ.

Съ другой стороны,—многія страницы этой книги навѣваютъ невольныя воспоминанія о тѣхъ добрыхъ порядкахъ духовной школы, которые знакомы каждому ея питомцу. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе такъ называемое „старшинство“, то-есть участіе старшихъ воспитанниковъ въ дѣлѣ надзора за младшими.

Когда-то намъ лично пришлось быть „старшимъ“, т. е. слѣдить за приготовленіемъ уроковъ младшими воспитанниками, помогать имъ въ этомъ, проводить съ ними большую часть времени... И теперь, вспоминая недалекое прошлое, приходится сознаваться, что не была тяжела для насъ эта обязанность. Напротивъ того. Авторитетъ, которымъ облакали „старшихъ“, довѣріе, которое имъ оказывали, развивали въ насъ чувство соб-

¹³⁾ *Ib.* стр. 90—92.

¹⁴⁾ *Ibid.* 93—94.

ственного достоинства, невольно заставляли слѣдить за аккуратностью своего поведенія и дѣйствовать въ этомъ направленіи на младшихъ. И нужно сказать, что въ большинствѣ случаевъ между „старшими“ и воспитанниками устанавливались болѣе искреннія, довѣрчивыя отношенія, чѣмъ тѣ, какія были между ними и оффиціальными надзирателями, облеченными властію наказаній. И приходится согласиться, что «старшинство» есть разумное средство, которымъ облегчается задача воспитанія. „Наши лучшие помощники“, — читаемъ въ «Новой школѣ»: „старшіе воспитанники; безъ ихъ содѣйствія намъ было бы трудно, пожалуй, невозможно, дѣлать наше дѣло...“¹⁵⁾.

„Нельзя не придавать большого значенія нравственному и умѣряющему вліянію физическихъ упражненій и жизни на вольномъ воздухѣ“, — читаемъ еще въ книгѣ К. П. Побѣдоносцева: „это обстоятельство должно бы составлять особенную заботу воспитателей юношества. Въ нашей школьной системѣ мы стараемся дѣйствовать на молодежь нравственными и религіозными наставленіями, но дѣйствіе ихъ къ несчастью ослабляется еще сидячею жизнью, на которую обречены ученики.. Ручныя работы, игры, приводящія въ движеніе всѣ члены, купанье лѣтомъ, — вотъ нравственные пружины гораздо дѣйствительнѣе словесныхъ наставленій, которыя входятъ въ одно ухо и выходятъ въ другое...“¹⁶⁾.

Останавливаясь вниманіемъ на всемъ этомъ рядѣ мыслей, въ столь немногихъ словахъ, высказанныхъ издателемъ въ книгѣ, невольно вспомнишь свою родную школу. Такъ и рисуется тотъ широкій и просторный дворъ, гдѣ среди игръ и забавъ мы проводили свободное отъ занятій время. Игры: въ кегли, крокетъ, „въ рухи“, качели, для болѣе ловкихъ гимнастическія приспособленія, — были къ нашимъ услугамъ даже въ небольшіе промежутки между уроками.

Но еще болѣе воспоминанія оставила по себѣ семинарская роща. Сколько часовъ отдыха и прогулокъ проведено въ ней, насажденной, по преданію, самимъ преподобнымъ Антоніемъ!.. Каждый питомецъ семинаріи помнитъ эти вѣковые липы и дубы, подъ которыми не разъ сидѣлъ онъ съ книгою въ рукахъ, готовясь къ экзамену, какъ бы далеко не занесла его судьба по выходѣ изъ школы...

И можно фактически убѣдиться въ этомъ, читая привѣтствія¹⁷⁾, полученныя новгородскою семинарією въ памятный день

¹⁵⁾ Op. cit. стр. 79.

¹⁶⁾ Op. cit. стр. 79.

¹⁷⁾ См. кн. П. П. Спасекаго: „150-лѣтіе Новг. Дух. Семинаріи. Юбилейный сборникъ“. Стр. 66—132.

30 октября 1890 года. Всѣ ея питомцы вспомнили свою „almam matrem“, а „съ нею вспомнили еще издали сияющую роцу, свидѣтельница ихъ школьныхъ занятій и юношескихъ игръ, которой повѣряли они и тревожныя заботы и мечты о будущемъ;“¹⁸⁾ вспомнили даже „хорошій садикъ плодовый, раскинутый внутри монастыря, служившій красотою и средствомъ освѣженія воздуха...“¹⁹⁾.

Не можемъ, наконецъ, пройти молчаніемъ еще одного добраго совѣта, который часто поставляется на видъ въ книгѣ, столь занявшей наше вниманіе. Этотъ совѣтъ заключается въ слѣдующемъ: „утвердимся, неоднократно повторяется въ книгѣ, что религія въ жизни занимаетъ главное мѣсто, и что вся жизнь должна быть ею насыщена. Мы не станемъ указывать дѣтямъ на религію, какъ на одну изъ сторонъ жизни, а какъ на органическое, стройное цѣлое, которое должно проникать всего чело-вѣка, направлять всѣ его дѣйствія“²⁰⁾.

Это верховная задача всякаго воспитанія и высшей долгъ, котораго не можетъ и не должна игнорировать ни одна школа, если только она хочетъ вести чело-вѣка и направлять не къ злу, а къ благу.

М. Пятницкій.

Поучительный примѣръ борьбы съ суевѣріемъ въ право-славномъ народѣ.

Въ „Вятскихъ Епарх. Вѣдом.“ напечатано слѣдующее со-общеніе Уржумскаго инородческаго миссіонера священника Сергѣя Громова отъ 26 сентября 1898 года, съ одной стороны о по-пыткѣ православныхъ черемисъ совершить 20 сентября при роуцѣ села Стараго-Торьяла, Уржумскаго уѣзда, языческое моленіе, съ приношеніемъ кровавыхъ жертвъ, а съ другой стороны о пастыр-скихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ священника означеннаго села Іоанна Ергина противъ осуществленія его. Обстоятельства дѣла слѣдующія: 20 сентября въ роуцѣ при селѣ Стараго-Торьяла православные Черемисы не только села Ст.—Торьяла и

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 67. Адресъ отъ бывшихъ воспитан., служащихъ въ Сиб

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 85. Привѣтствіе Мисаила Еп. Орловскаго и Сѣвскаго стр. 85. Отъ В. И. Модестова, проф. Новороссійск. Университета и др.

²⁰⁾ „Новая школа“ стр. 50; 113.

окрестныхъ деревень, но и Яранскаго уѣзда, оновѣщенные чрезъ такъ называемый рубежъ (палочку съ условными знаками), пересылаемый изъ деревни въ деревню вожаками, предполагали совершить моленіе, съ приношеніемъ въ жертву по языческому вѣрованію пяти большихъ лошадей, около 30 головъ рогатаго скота, много молодыхъ жеребятъ и птицъ. За недѣлю до сего моленія узналъ о немъ мѣстный священникъ села Старо-Торьяла Іоаннъ Ергинъ и предпринялъ весьма разумныя и цѣлесообразныя мѣры къ недопущенію его. Въ видахъ отвлеченія вниманія православныхъ черемисъ отъ предлагавшагося языческаго жертвоприношенія, въ продолженіе недѣли предъ назначеннымъ днемъ по всѣмъ черемисскимъ деревнямъ Старо-Торьяльскаго прихода совершены были крестные, со св. иконами, ходы и отслужены на поляхъ водозвѣтные молебны, сопровождаемые увѣщаніями и разъясненіями приходскимъ священникомъ о грѣхности, противозаконности и безполезнасти языческихъ жертвоприношеній, сопряженныхъ съ большими расходами. Во время увѣщанія замѣчено было особое упорство православныхъ черемисъ села Старо-Торьяла, которые ссылались на какое-то дозволеніе молиться въ лѣсу, на грѣхъ бросить старую вѣру и на недородъ хлѣба, какъ слѣдствіе запрещенія черемисскихъ моленій по языческимъ вѣрованіямъ. Наканунѣ 20 сентября священникъ Іоаннъ Ергинъ отслужилъ въ приходскомъ храмѣ всеобщее бдѣніе, а на другой день утромъ литургію. Несмотря на приглашеніе, черемисы села Старо-Торьяла не пришли въ храмъ за св. иконами для вторичнаго служенія въ ихъ хлѣбномъ полѣ молебна. Тогда священникъ Іоаннъ Ергинъ пригласилъ изъ второклассной школы учениковъ, дѣтей инородцевъ, въ числѣ пятидесяти человѣкъ, открылъ съ ними и всѣми членами причта торжественный крестный ходъ чрезъ все село въ поле, куда явилось не болѣе 50 черемисъ и ни одной женщины. Съ поля крестный ходъ, съ участіемъ тѣхъ же дѣтей, направился къ роцѣ на духовную борьбу съ остатками язычества ихъ отцевъ, которые къ тому времени уже начали собираться для кроваваго жертвоприношенія. Но величественная прекрасная картина церковной процессіи, при трезвонѣ въ колокола и громогласномъ пѣніи учащихся, устыдила черемисъ и разсѣяла многихъ изъ роци. Здѣсь, при видѣ приготовленныхъ для жертвы дровъ, соборно былъ отслуженъ водозвѣтный молебенъ съ прочтеніемъ закликательной на духа тьмы молитвы. Послѣ цѣлованія черемисами креста и окропленія св. водою роци священникъ Іоаннъ Ергинъ обратился къ черемисамъ со словомъ убѣжденія, послѣ котораго объявилъ

имъ, что, при упованіи на помощь Божию, онъ не допуститъ совершить языческое моленіе. Черемисы, увлекая мые вожаками своими и одержимые страхомъ кары „кереметя“, послѣ цѣлованія Св. Креста однако не могли противостоять увѣщанію, ушли въ село, а духовенство со святыми иконами осталось въ рошѣ, съ рѣшимостью при вторичномъ вторженіи ихъ въ рошу снова приступить къ совершенію молебна и тѣмъ воспрепятствовать начать языческое моленіе. Узнавъ отъ прибывшаго въ рошу волостнаго старшины Канганурскаго правленія Феодора Матвѣева, что очень много черемисъ собралось въ концѣ села, священникъ Іоаннъ Ергинъ поѣхалъ въ село, а прочіе члены причта съ учащимися во второклассной школѣ остались въ рошѣ. Собранныхъ въ селѣ изъ разныхъ деревень черемисъ о. Іоаннъ Ергинъ вразумлялъ и умолялъ разойтись и не ходить въ рошу. Но большинство черемисъ и по преимуществу сельскіе на увѣщаніе отвѣтили, что они пойдутъ въ лѣсъ молиться и готовы даже употребить силу. Священникъ Ергинъ съ большимъ мужествомъ подтверждалъ прежде высказанную имъ мысль, что онъ, какъ духовный отецъ, не позволитъ имъ, духовнымъ дѣтямъ, крещенымъ во имя Святой Троицы, молиться по языческому обряду, что ихъ угрозы нисколько не страшатъ его, и что онъ не выйдетъ изъ лѣса до тѣхъ поръ, пока они не раздумаютъ молиться по языческому обычаю. Волостной старшина со своей стороны также объявилъ, что онъ затѣмъ и пріѣхалъ въ село, чтобы не допустить моленія, и что лицъ, кои угрожаютъ силой, онъ будетъ арестовывать; а потомъ, воспользовавшись собраніемъ черемисъ, онъ приступилъ къ сбору податей. Не видя новыхъ попытокъ черемисъ идти въ рошу, крестный ходъ около вечера возвратился во святой храмъ. Ночью цѣнный жеребенокъ, предназначенный черемисами для жертвоприношенія, былъ арестованъ, какъ беззьярлычный, и потомъ возвращенъ хозяину. Но на другой день, около шести часовъ вечера, несмотря ни на холодъ, ни на дождь, черемисы снова пошли въ лѣсъ, что замѣтилъ бдительный священникъ Іоаннъ Ергинъ, и, пригласивъ съ собою волостнаго старшину, поѣхалъ по слѣдамъ ихъ. Своимъ пастырскимъ мужествомъ и неустрашимостью, ревностію и силою слова онъ привелъ черемисъ въ смущеніе: они со стыдомъ разсѣялись. Такимъ образомъ предполагаемое моленіе православныхъ черемисъ въ рошѣ по языческимъ вѣрованіямъ не состоялось ни 20, ни 21 сентября.

Глубоко сожалѣя, что среди ипородческаго черемисскаго населенія до сихъ поръ не умираетъ духъ языческой старины, по

силится ужиться вмѣстѣ съ утверждающимся повсюду свѣтомъ христіанства и высоко цѣня пастырей Церкви, сильныхъ духомъ ревности по Славу Божію и самоотверженно-трудящихся въ борьбѣ съ остатками язычества, 1) объявить благодарность всѣмъ участникамъ въ дѣлѣ предупрежденія и недопущенія черемисскаго моленія въ рошѣ при селѣ Старого Торьяла, Уржумскаго уѣзда, 20 и 21 сентября, съ приношеніемъ кровавыхъ жертвъ по языческимъ вѣрованіямъ; 2) священнику Іоанну Ергину, какъ проявившему среди массы религіозно возбужденныхъ лицъ много ревности, мужества и неустрашимости въ дѣлѣ борьбы съ язычествомъ, выразить глубокое уваженіе и назначить его, согласно § 16 Уст. Прав. Мисс. Общ., дѣйствительнымъ членомъ Миссіонерскаго Общества безъ членскаго взвosa; 3) ученикамъ второклассной школы, бывшимъ въ крестномъ ходѣ, выдать по книгѣ „Новаго Завѣта“ и по серебряному кресту; 4) о дѣйствіяхъ волостного старшины Конганурскаго правленія Θεодора Матвѣева, въ которыхъ выражается и его христіанская ревность и разумное вліяніе на толпу язычествующихъ черемисъ, довести до свѣдѣнія губернатора и просить его превосходительство поощрить старшину своимъ милостивымъ вниманіемъ; 5) напечатать настоящій журналъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и 6) о настоящемъ постановленіи Комитета сообщить выпискою изъ журнала, вятской духовной консисторіи, къ свѣдѣнію ея.

Кающіеся братья.—Журналъ „Міръ Божій“ знакомитъ насъ съ интересной американской сектой, обитающей въ сѣверной части штата Новая Мексика. Секта носитъ названіе „Кающіеся братья“ и представляетъ образчикъ ханжества, непроходимаго невѣжества и изувѣрства. Въ обыкновенное время „Кающіеся братья“ живутъ смиренно и покойно, но съ наступленіемъ масляницы и поста, у нихъ начинаются религіозные обряды и процессіи, мало-по-малу разжигающіе ихъ религіозный фанатизмъ, такъ что къ концу поста онъ уже доходитъ до высшихъ предѣловъ.

„Съ наступленіемъ же страстной недѣли,—говоритъ журналъ,—на одномъ изъ холмовъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ молельни, водружается крестъ, грубо сколоченный изъ дерева. Холмъ получаетъ названіе Голгофы и туда ежедневно отправляются процессіи „кающихся братьевъ“, причемъ каждый изъ „братьевъ“ придумываетъ для себя какое-нибудь особенное

истязаніе. Обыкновенно такія процессіи происходятъ въ полночь, и въ нихъ иногда принимаютъ участіе до 200 и болѣе человекъ. Впереди идетъ музыкантъ — «*pitero*», извлекающій изъ своей деревянной флейты, самаго первобытнаго устройства, такіе раздражительные звуки, которые способны обратить въ бѣгство каждаго непризычнаго человека. За нимъ идетъ братъ, несущій деревянный крестъ въ два фута длиной, и далѣе слѣдуютъ остальные братья, образуя длинную, торжественную процессію. Дорога, по которой они идутъ, усыпана острыми камнями, и они ступаютъ по ней голыми ногами и въ то же время бичуютъ себя вѣтвями кактуса, такъ что кровь капаетъ на ихъ набѣдренную повязку, составляющую ихъ единственное одѣяніе. Достигнувъ Голгофы, они становятся на колѣни и начинаютъ расцѣвлять или, вѣрнѣе, завывать покаянные гимны, продолжая бичеваніе и, наконецъ, какъ по приказу, все поднимаются одновременно и отправляются обратно въ молельню. Такъ продолжается цѣлую недѣлю, но когда наступаетъ послѣдній день, то изъ 12-ти „кающихся братьевъ“, добровольно выражающихъ желаніе подвергнуться распятію, выбираютъ одного, по жребію, и какъ только солнце начинаетъ склоняться къ западу, на крышѣ молельни начинаютъ звонить въ колоколъ и эти зловѣщія звуки, возвѣщающіе всему округу о томъ, что готовится нѣчто ужасное, далеко разносятся по горамъ. Въ поселеніи „кающихся братьевъ“ все приходитъ въ движеніе. Женщины, дѣвушки, дѣти и старики — все сбѣгаетъ къ молельнѣ и окружаютъ ее въ глубокомъ молчаніи, ожидая появленія того, кто добровольно идетъ на казнь. Какъ только онъ выходитъ въ вѣнокъ изъ колючаго кактуса, тотчасъ же раздаются плачъ и стenanія. Процессія отправляется на Голгофу и тамъ приступаютъ къ распятію. Въ прежнее время несчастную жертву приколачивали гвоздями ко кресту, но теперь привязываютъ ее веревками и при томъ такъ крѣпко, что веревки врѣзаются въ тѣло. Въ такомъ положеніи распятый остается около получаса: потомъ, по знаку старшаго изъ братьевъ — „*hermano mayor*“, крестъ вынимаютъ и кладутъ на землю. Несчастная жертва находится въ безчувственномъ состояніи; ее снимаютъ съ креста, заворачиваютъ въ бѣлую бумажную ткань и относятъ на носилкахъ въ особо устроенную для этой цѣли пещеру, гдѣ уже опытные въ этомъ дѣлѣ братья берутъ ее на свое попеченіе. Остальные, „кающиеся братья“, подъ звуки монотонной мелодіи, отправляются по домамъ.

Мало-по-малу, подъ вліяніемъ различныхъ средствъ, употребляемыхъ для приведенія его въ чувство, распятый приходитъ въ себя и, обыкновенно, черезъ нѣсколько часовъ его торжественно приносятъ въ хижину. Нечего и говорить, что, вынеся эту пытку, онъ становится героемъ въ глазахъ всего населенія и покрываетъ себя славой, и не только онъ самъ, но и его жена и дѣти пользуются всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Тутъ уже для него начинается награда за испытанія имъ мученія и, повидимому, награда эта настолько заманчива, что никогда не бываетъ недостатка въ желающихъ подвергнуться пытке, и иногда честолюбивыя жены сами побуждаютъ своихъ мужей принять вѣнецъ мученичества.

Два преданія.

Въ „Русскомъ Паломникѣ“ напечатаны слѣдующія два лишеныя интереса преданія: одно преданіе о паукахъ-крестовикахъ. Это преданіе въ особенности развито на Западѣ, въ Россіи же приходилось слышать о немъ въ воронежской губерніи.

Преданіе, сложившееся о крестовикахъ-паукахъ, говоритъ такъ: Во время гоненія Ирода и его нечеловѣческаго, звѣрскаго приказа объ „избиеніи младенцевъ“ мужскаго пола, Іосифъ и Матерь Божія, имѣя Іисуса Христа младенцемъ, бѣжали изъ Виллеема. На пути бѣгства еще издали они услышали погоню. Спрятаться отъ погони было негдѣ, кромѣ, какъ въ полуразрушенномъ, заброшенномъ домикѣ, лежащемъ не вдалекѣ ихъ слѣдованія. Іосифъ, указывая на этотъ домикъ, предложилъ Матери Божіей укрыться тамъ, что они и сдѣлали. Недолго пришлось имъ быть въ этомъ домикѣ, какъ они услышали голоса исполнителей Иродова приказа.

— Надо посмотрѣть этотъ домъ. Нѣтъ ли здѣсь?— въ это время къ дому подошли двое людей.

— Нѣтъ, здѣсь никого не можетъ быть, всѣ двери и окна заплетены паутиной, паутина не тронута. Если бы кто и спрятался, то долженъ былъ бы быть слѣдъ разрыва паутины. Спѣшимъ дальше, не будемъ терять время, и съ этими словами погоня пустилась впередъ. Когда шумъ преслѣдователей утихъ, Іосифъ и Матерь Божія вышли изъ домика и здѣсь имъ на ихъ глазахъ представилось слѣдующее зрѣлище. Цѣлая масса пауковъ обвили тотчасъ же паутиной тѣ мѣста, гдѣ паутина была разорвана вслѣдствіе открытія дверей. Они поняли, что

своимъ спасеніемъ обязаны наукамъ и чувство благодарности ихъ было велико; они продолжали смотрѣть на работу науковъ и въ это время они ясно увидѣли, что по мѣрѣ окончанія работъ у каждаго наука начало все яснѣе и яснѣе на спинѣ обрисовываться изображеніе креста; когда же работа была окончена, на спинахъ всѣхъ науковъ ясно было изображеніе креста.

Такимъ образомъ сложилось преданіе о наукахъ-крестовикахъ.

Другое преданіе о разбойникѣ:

Во время пребыванія Іосифа въ Назаретѣ, святая семья часто нуждалась матеріально. Близкіе Іосифа посовѣтовали послѣднему пойти въ Іерусалимъ, гдѣ онъ могъ бы найти работу, но предупреждали его, что неподалеку отъ Іерусалима ему встрѣтятся двѣ дороги. Правая ведетъ ближе къ Іерусалиму и путь по ней не опасенъ, иди же по лѣвой, онъ долженъ будетъ пройти черезъ лѣсъ, гдѣ неминуемо встрѣтится съ извѣстнымъ въ то время разбойникомъ, рѣдко оставлявшимъ жизнь тѣмъ, кто ему встрѣчался.

По совѣту близкихъ, Святое Семейство рѣшило отправиться въ Іерусалимъ, и, дѣйствительно, не доходя до послѣдняго, дошло до двухъ пересѣкающихъ дорогъ.

Тогда Іосифъ разсказалъ Матери Вожіей объ опасности идти по лѣвой дорогѣ, но Матерь Вожія уставши въ дорогѣ предложила Іосифу отдохнуть и склонила Іосифа идти по лѣвой дорогѣ. Лишь только они вошли въ лѣсъ, какъ увидали идущаго на встрѣчу имъ человѣка и сразу узнали въ немъ разбойника.

Но разбойникъ подойдя къ нимъ и увидѣвъ на рукахъ Вожіей Матери ребенка, обратился къ нимъ:

— Вы устали съ дороги, сейчасъ на лѣво мой домъ. Ступайте ко мнѣ и отдохните, а отдохнувши пойдете въ Іерусалимъ. Я прощу васъ не отказать мнѣ въ моемъ предложеніи. Святое Семейство согласилось и вскорѣ пришло въ указанный домъ.

Жена разбойника, увидѣвъ женщину, несую на рукахъ ребенка, поспѣшила встрѣтить ее и предупредить, чтобы они скорѣе уходили, но, услышавъ разсказъ Вожіей Матери, она была поражена и сказала, что мужъ ея разбойникъ и то, что случилось съ Ними—это первый разъ въ ея жизни.

Лишь только они вошли въ домъ, какъ пришелъ самъ разбойникъ и, обратившись къ женѣ, прежде всего спросилъ, пришли ли въ домъ его посланные имъ люди.

Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ приказалъ женѣ своей приготовить для пришедшихъ лучшія постели и лучшій ужинъ.

Въ это время раздался плачь Иисуса Христа. Разбойникъ послалъ узнать свою жену, отчего плачетъ ребенокъ.

Вернувшись жена сказала, что пришедшая женщина проситъ выкупать ребенка. Когда Иисусъ Христосъ былъ выкупанъ, плачь умолкъ и всѣ сѣли за трапезу.

Во время ужина раздался также плачь и сына разбойника, и Матерь Божія сказала;—не оттого ли плачетъ и вашъ ребенокъ, что хочеть тоже купаться?

— Нѣтъ, нашъ ребенокъ не купается. Онъ весь покрытъ язвами и купать его нельзя.

— Дайте мнѣ его и я его выкупаю,—сказала Божія Матерь,—вода въ купели есть еще,—и съ этими словами встала и пошла къ ребенку. Осторожно взявъ его, она принесла ребенка въ ту комнату, гдѣ была купель, и лишь только окунула его въ воду, какъ ребенокъ пересталъ плакать. Выкупавъ ребенка, Матерь Божія принесла его и каково же было удивленіе и радость семьи разбойника, когда они увидѣли, что ребенокъ ихъ сталъ чистъ и не было даже слѣдовъ отъ покрывавшихъ язвъ его тѣло.

— Не тѣ ли вы люди и не тотъ ли вашъ ребенокъ, котораго ищутъ теперь? воскликнулъ разбойникъ и палъ на колѣни передъ ними.

Долго длилась бесѣда. и на другой день, когда Святое Семейство уходило изъ дома, разбойникъ самъ собралъ мѣшокъ денегъ и хотѣлъ дать уходившимъ.

— Богу не надо денегъ,—отвѣтила Божія Матерь,—возьмите эти деньги и употребите ихъ на доброе дѣло.

Разбойникъ сказалъ, что онъ собереть всѣ свои деньги и пойдетъ раздать ихъ нищимъ и, взявъ съ собою суму съ деньгами, вошелъ съ ними въ Иерусалимъ, по дорогѣ раздавая деньги. Съ тѣхъ поръ семья разбойника увѣровала въ Бога, но сынъ ихъ, выросши, скоро ушелъ отъ нихъ и сдѣлался разбойникомъ. Въ то время, когда Иисусъ Христосъ былъ распятъ, по обѣ стороны его были распяты и по разбойнику. Увѣровавшій во Христа на крестѣ былъ сынъ того разбойника, по дорогѣ къ которому зашло Святое Семейство и чуднымъ образомъ исцѣлило сына его.

Божіе наказаніе. Въ 1893 г. въ селѣ Бравинѣ, новоржевскаго уѣзда, произошелъ слѣдующій, сколько памятный, столько же и печальный фактъ. 20-го ноября сего года произведенъ былъ обмѣръ церковной земли, по распоряженію епархіальнаго начальства, частнымъ землебромъ г. Новоржева—П. Новиковымъ. Къ сему обмѣру послѣднимъ приглашены были понятые, въ числѣ 9 человекъ изъ разныхъ деревень гривинскаго прихода, и 2 крест. изъ деревни Степанькина, Гривинской волости—смежные съ церковною землею владѣльцы, Екимъ Антиповъ и Василій Михайловъ, которые, бывъ на межѣ съ юго-восточной стороны церковной земли, при всѣхъ оспаривали владѣніе землею причтомъ въ количествѣ 50 дес., находя въ послѣднемъ 1 дес. и 574 саж. принадлежащей имъ земли, а по сему указывали, что межа церковной земли должна слѣдовать по такому то направленію (менѣе на 1 дес. 574 саж.), а не по такому, —какимъ пользуется причтъ. На всѣ увѣщанія священника и убѣжденія постороннихъ лицъ, достовѣрно знающихъ церковныя межи земли со всѣхъ сторонъ, что послѣдняя въ 1863 г. была нарѣзана безпрекословно со стороны смежныхъ владѣльцевъ, что они при нарѣзкѣ таковой земли не были и только, повидимому, одна причина къ оспариванію—желаніе имѣть побольше земли. Антиповъ и Михайловъ остались непреклонными, вслѣдствіе чего 1 дес. 574 саж. отрѣзаны въ ихъ пользованіе. Во все время обмѣра земли погода стояла прекрасная: солнце издали сіяло и своимъ свѣтомъ обливало всѣхъ присутствовавшихъ въ столь глубокое осеннее время. И только къ вечеру, окончивъ дѣло, всѣ, вмѣстѣ съ землебромъ, зашли въ домъ священника, немного отдохнуть отъ дневныхъ трудовъ, подкрѣпить себя нищею и за тѣмъ проститься при возвращеніи домой. Вдругъ, черезъ нѣсколько минутъ, какъ бы по указанію свыше, открылась ненастная погода: сіяющее дотолѣ солнце померкло, явилась никогда невиданная снѣжная вьюга съ чрезвычайно порывистымъ сѣвернымъ вѣтромъ такъ, что въ весьма короткое время нанесло груды снѣга въ селѣ Гривинѣ и въ тѣсныхъ мѣстахъ, что, очевидно, препятствовало возвращенію домой понятыхъ и двухъ спорящихъ крестьянъ. Всѣ въ этомъ видѣли что то особенное, предсказывали что-то необыкновенное, но все-таки рѣшились, кромѣ землебра, отправиться домой, испросивъ на то благословеніе священника. Но при этомъ Антиповъ и Михайловъ съ гордостью и самохвальствомъ сказали: „намъ ни-что ни почемъ, мы и въ Гривинѣ, какъ дома“. Отправились. Къ позднему вечеру снѣжная вьюга смѣнилась сильнымъ морозомъ

съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ. И вотъ теперь-то открылось Божіе наказаніе! Спорящіе крестьяне изъ Гривина, какъ оказалось, сначала шли вмѣстѣ, но потомъ, будучи не въ состояніи противиться порывистому вѣтру съ морозомъ, невольно разлучились другъ отъ друга: одинъ изъ нихъ, Антиповъ, упавъ на землю, замерзъ на Гривинскомъ полѣ, отойдя не болѣе версты отъ Гривина, а другой, Михайловъ—на своей землѣ, въ $1/2$ версты отъ своей деревни. Родные ждуть и не дожидется ихъ возвращенія изъ Гривина; сынъ перваго, $\Theta.$, уже ночью стлзъ розыскивать отца и, иди дорогою къ Гривину, нашель снѣгомъ занесенный трупъ, въ коемъ узналъ своего сосѣда Михайлова. Сердце искашаго сильно забилось и какъ бы замерло при этомъ: „не постигла ли такая же участь и моего отца?“,—подумалъ онъ. Затѣмъ, ускоривъ шаги при сильномъ морозѣ, онъ пришелъ въ деревню Гривино съ заявленіемъ о несчастіи, постигшемъ его сосѣда, и вмѣстѣ съ просьбою о помощи въ розыскѣ своего отца. Крестьяне сердечно отозвались на просьбу и уже предъ свѣтомъ 21 ноября нашли его отца на пригоркѣ своей надѣльной земли скорченннымъ и также замерзшимъ. Пришлось обратиться къ полиціи за дозволеніемъ похоронить неожиданно замерзшихъ.

Печальная картина представилась глазамъ зрителей и сосѣдей 22 ноября: два гроба съ останками несчастно умершихъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ людей несены были въ тихое земное пристанище—св. храмъ, съ раздирающими душу воплями!

Такая несчастная кончина указанныхъ крестьянъ, злѣ погибшихъ за неправду, навела ужасъ и страхъ на прихожанъ, видѣвшихъ въ этомъ Божіе наказаніе за неправильное присвоеніе кусочка церковной земли.

Понятые же изъ разныхъ и дальнихъ деревень возвратились домой благополучно.

Въ настоящее время указанный кусочекъ земли (1 дес. 574 саж.) мало приносить пользы крестьянамъ деревни Степанькина: то впустѣ лежитъ, то за безцѣнокъ продается желающимъ купить, а посѣянный иногда на немъ хлѣбъ плохо родится, напоминая всякому прохожему: „не захватывай церковной земли, Богъ накажетъ видимо и пользы нѣтъ!“ (Пск. Еп. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Для церквей и монастырей

оптовый складъ масла и аптекарскихъ товаровъ Прасковьи
Макаровны Рябиновой, С.-Петербургъ, Николаевская улица,
домъ № 52,

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

МАСЛО деревянное, натур., пудъ 11 руб. 20 коп., лам-
падное очищенное, пудъ 5 руб. 50 коп. (бочками 10 пуд.—по
5 р. 25 к. за пудъ).

ЛАДОНЬ: обыкновенный, отборный, фунтъ 55 к., росный,
лучшій, ф. 1 р. 80 к.; Сіамскій, душистый—3 р.

МАСЛО розовое, зол. 1 р. 20 к. ф.

ПОРОШОКЪ курительный, цвѣточный, 1 руб. 20 коп.

НИТКА зажигательная для паникадилъ фунтъ 6 рублей.

Укупорка и пересылка на счетъ покупателей. При требованіи
съ наложеннымъ платежемъ $\frac{1}{3}$ стоимости заказа просить вы-
сылать впередъ.

Содержаніе № 4-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіальнаго начальства. — Движеніе и перемѣны по службѣ. — Праздныя вакансіи. — Свѣдѣнія объ умершихъ священно-служителяхъ. — Архіерейскія служенія въ Софійскомъ соборѣ. — Отъ Совѣта Новг. Епарх. женскихъ училищъ. — Отъ Новгородскаго Отдѣла Палестинскаго Общества. — Объявленіе.

Часть неофициальная. Восемь поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ. Поученіе второе и третье. — Бесѣда на день Срѣтенія Господня. I) Изъ жизни и исторіи епархіи. Годичное собраніе членовъ Миссіонерскаго Общества. — Доброе дѣло. — Дѣятельность попечительства Дртенской Ильинской церкви. — Нѣсколько словъ къ инокамъ новгор. епархіи. — Каѳедра новгородскихъ святителей. — Краткія свѣдѣнія о селѣ Передкахъ. II) Сообщенія: Воззваніе. — Открытое письмо членамъ общества трезвости. — Школьное дѣло и его запросы. — Поучительный примѣръ борьбы съ суевѣріемъ. — Кающіяся братья. — Два преданія. — Божіе наказаніе. **Объявленія.**

15-го Февраля 1899 г. Печатать разрѣшается:
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Царовая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).